

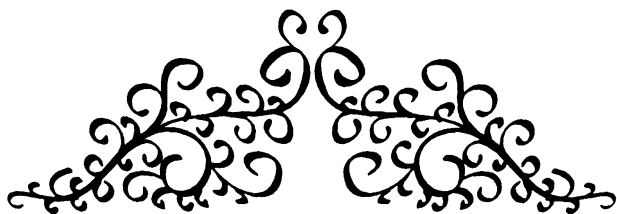
А.С. СОЛОМОНОВ

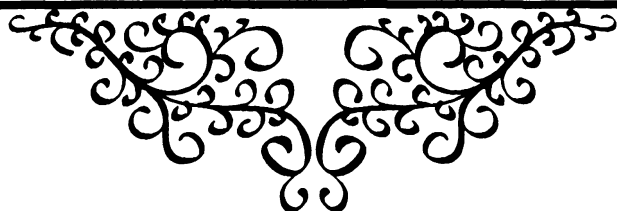
ПРО ТЕБЯ

А.С. СОЛОМОНОВ

ПРО ТЕБЯ

Москва
2016

Соломонов А.С.

Про тебя. — М.: ИСК, 2016. — 224 с.

От автора

Здравствуй, дорогой читатель!

*Я бесконечно рад представить тебе свою книгу,
в которую я вложил частичку души, а также
бессчетное количество чувств, часов, бессонных ночей.*

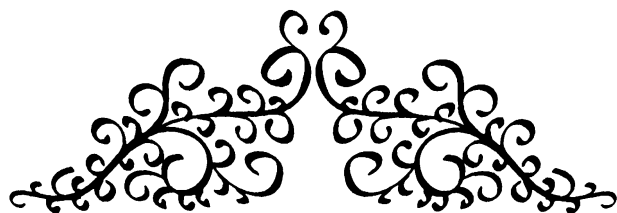
*Придумав название «Про тебя», я надеялся,
что каждый читатель найдет себя в написанных
строках хотя бы на одной из страниц. Мне, как
и любому творческому человеку, важно, чтобы плоды
моих трудов оценили и поняли и чтобы хотя бы раз ты
прочитал книгу от корки до корки.*

*В данной книге — стихи о любви, жизни и смерти,
которые я пишу почти с 13 лет,
а также несколько коротких рассказов.*

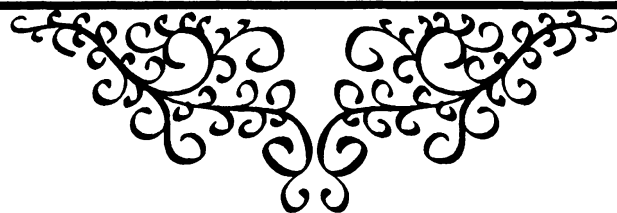
*Не стоит принимать все написанное
близко к сердцу. Хочу предупредить,
что я не имел в мыслях кого-то обидеть
ни в одной из строк моей книги.*

*Я благодарен Вс-вышнему за возможность издания
моей книги, благодарен всем, кто вдохновлял меня
все это время, моей семье за поддержку.
Особенно признателен родителям — Соломонову С.Д.
и Соломоновой М.И. — за их постоянную помощь
и участие, всем близким и родственникам, друзьям,
всем, кто причастен к изданию книги. Также
благодарю Издательство «Спорт и Культура – 2000».*

*Я желаю всем читателям крепкого здоровья,
удачи, силы духа и бесконечной любви!*

СТИХИ

Мама

Единственные люди на планете,
Которые нас любят просто так,
Только оттого, что мы их дети,
Им все равно — богач или простак.

Единственные люди на планете,
Которых мы не ценим так, как нужно,
Других таких ведь нет на белом свете,
Кто же еще к нам так же добродушен?

На планете только лишь одна!
Кто всегда укроет от невзгод,
А ночью ждет, не спит допоздна.
Благодарю тебя за это, небосвод!

Всегда молюсь я о здоровье той,
Кого назвал бы чуть ли не святой...
И нет надежней в жизни талисмана,
Чем родная, любящая мама!

Открой глаза

Я совсем не сплю ночами,
Не могу улыбнуться днем,
Твоим голосом, улыбкой и очами
На веки веков я пленен.

По ночам я представляю,
Как на балконе я твоём
Букет цветов тебе вручаю,
И во Вселенной мы вдвоём.

Открой глаза, прими любовь мою,
Я сейчас, милая, о тебе грущу.
Настанет день, о любви тебе спою,
А если не настанет, себе я не прощу.

Я верю во власть Вс-вышнего,
Он велит моей душе страдать,
Я принимаю и не буду гадать,
Сможешь ли взамен моей любви
свою мне дать.

Полчаса

Не нужно много месяцев, недель и дней,
Чтоб влюбиться, чтоб с ума сойти.
Мне хватило полчаса, все думы о ней,
Где ж мне выход из любви найти?
Поздно, все двери закрыты за мной уже,
Остался тут я, может ли еще быть хуже?

Пусть даже если не со мной, тебе желаю —
Будь счастлива, будь любимой и люби,
Я не по возрасту еще мальчишка, я знаю,
Прошу — любовь, чувства мои убей, сгуби,
И сам я умираю без тебя, моя душа,
С трудом, из необходимости, дыша.

Если ты уйдешь

Не будет смысла жить,
Не будет смысла быть, —
Потому что ни к какому,
Если ты уйдешь к другому,
Не буду свету относиться
И в рай не буду возноситься.
А только плакать о потере
И гаснуть, как свеча в пещере,
Окруженный мраком, темнотой,
Думать и сохнуть по одной той,
Той, что любила так недолго,
Принесла мне горечь только,
После сладких ночей и дней
Я уже не бегу за ней.
Хожу по улице совсем один,
Сам себе хозяин, господин.
Если ты уйдешь к другому, —
Не будет по-иному.

Идеальный человек

Земля, ветер, дневной свет,
Безоблачное небо голубое,
Шагает тихо человек
В направление любое,
Чертов святоша, не зная злодеяний,
Помогает всем на пути,
Его цель — избавить от страданий,
И неугомонно дальше идти.
Его люди знакомые презирают,
Им никогда с ним не сравниться,
Мимо пройдет, — его обзывают,
Но ничего этим не могут добиться.
В нем ни капли злости нет
Ни к одному из грешников,
И на упреки их в ответ
Проходит мимо приспешников...
Земля, ветер, дневной свет,
В это безоблачное утро,
Умер идеальный человек
С легкой улыбкой, не хмуро...

Неразделенная любовь

Это тебе мой новый стих
О любви неразделенной,
Стук сердца моего утих
Из-за той, определенной.

Так нелепо все случилось,
Не смог тебя я удержать,
Все так быстро закрутилось,
Не успел к себе прижать.

К счастью, слез моих не видишь,
У тебя свои, наверное, на глазах,
Время лечит, подожди — увидишь,
Может, свидимся у кого-то в снах...

Буйное сердце

Ты свое буйное сердце уйми,
Молчи о количестве грехов,
Без страданий не было б любви,
Без страданий не было б стихов.

Ты на суде не признавайся,
Что украла мое сердце.
Я подарил тебе — играйся,
Но бежать с ним не пытайся...

Спустисть на землю

Спустисть на землю со своих высоких этажей,
Тебя ведь ждет здесь самый лучший принц,
Он даст ключи от всех богатств и залежей,
Ты просто полюби и не листай назад страниц.

Он терпеливый, как никто на свете,
И он единственный такой на планете,
И ты одна звезда, как Солнце на рассвете,
Божественно красива, как будут наши дети...

Это не дождь

Это не дождь в окно твое стучится,
Ты меня не разглядела на стекле,
Что же должно с нами случиться,
Чтобы вместе быть, не разлучиться?

Ты ушла, и ты должна вернуться,
Без тебя — не жизнь, а сплошная мука.
Я как будто сплю, но хочу проснуться,
Открой мне дверь, не дождавшись стука...

Ты не чувствуешь, но я тут, рядом,
Ты не чувствуешь моих касаний,
Ты почувствуешь, как я взглядом
Коснусь волос, надышавшись твоим ядом.
Но я — единственный, кто не умрет,
Ведь любовь твоя меня спасет!

Превратиться в целую рать

Хочу превратиться я в целую рать,
Чтоб тут учиться и там познавать,
Чтоб каждый индивидуум понимать,
Чтоб невидимое увидеть!
Хочу я быть сверхчеловеком!
Ни на кого не быть похожим,
Невозможно! Но, предположим,
Смогу стать тенью или светом.
Светом, светящим в ночи,
Исправляющим глупцов пути,
Слабакам добавить мочи
И альтруистично уйти.

Когда тебя не поняли

Есть такая штука, когда тебя не поняли,
Когда свою жизнь суеверием заполнили,
Предрассудки и чушь мозги переполнили,
И ты в памяти — средь мусора и гнили.
Нужно ли тебе, чтоб тебя вот так запомнили?

Мы живем в таком вот обществе,
Где доброту принимают за обман,
Как выбить из них прижившийся дурман?
И нет таких проблем, если ты гурман,
Держись подальше от людей-путан.

Нет рецепта от такой беды,
Нет побега из такой среды.

Заберу твое сердечко

Ты веришь? Я за тобой приду,
Я тебя не отдам кому попало,
Ты будешь гулять на пруду,
Думать, что любовь пропала.

Но этого не будет никогда,
От счастья я не откажусь,
Ты обернешься вмиг, когда
К тебе вплотную приближусь.

Я появлюсь, когда не буду нужен,
Когда сердцу нужен лишь покой,
Встревожу душу, приглашу на ужин,
А ты с сомнением, помнишь ведь, какой,
Не согласишься сразу, глазки скромно
опустив,
Но любовь во взгляде вижу,
дыханье затаив.

Я буду стоять с цветами, влюбленными
глазами,
Ходить вокруг, читать стихи дрожащими
губами,
Тогда я заберу твое сердечко навсегда,
Ведь ты ответишь мне:
«Любимый, — да!»

Люблю смотреть на девушек

Я люблю смотреть на девушек,
На всякого возраста мадам —
От пальцев ног до самых ушек,
За вас я жизнь свою отдам.

Вы так красивы, так милы,
Вы — произведение искусства,
Вы пробудили во мне чувства,
Как жаль, что не видите их вы.

Вы так хитры, и так коварны,
И беззащитны, как цветы,
В вечернем платье так шикарны
И без него не так просты.

Я б в любви признался каждой,
Но вы попали в паутину,
Вы обожглись в любви продажной,
И вера лишь в лжеистину.

Москва

Ручка, бумага, карандаш.
Что здесь лишнее? Конечно, ручка.
Москва — прекрасный город наш,
А на Земле — всего лишь точка.

Карандашом пишут поэты,
И, чтобы воспеть златоглавую,
Ложатся строчки, буквы, ноты,
И сейчас напишу я главное.

Улыбайтесь чаще, горожане!
Москва без улыбок не та,
С севера вы или южане, —
Все мы дамы и господа.

Честь, любовь и уважение —
Наших предков продолжение.
Без этих качеств мы — не люди,
А для чертей — обед на блюде.

В полутени

Твое лицо в полутени,
Я восхваляю до сих пор
Все мною прожитые дни,
Как лес, как сосновый бор.

Все дни похожи друг на друга,
Не разобраться — где, что, как.
Ты — моя муза и супруга,
Любовь моя, да, именно так.

Мне нужна улыбка

Я иду по улице, мне нужна улыбка,
Вот идет красавица и проходит мимо,
Я иду по улице, мне нужна улыбка,
Она прошла, другому улыбаясь мило.

Прохожие идут, всматриваюсь в лица,
Я иду по улице, мне нужна улыбка,
Я дарю улыбки, но вокруг темница,
Я иду по улице, мне нужна улыбка.

Я смотрю и жду, когда мне улыбнутся,
Я смотрю и жду, когда они очнутся,
Они смотрят сквозь меня, — обидно.
Посмотрел я в зеркало: меня не видно...

Запретная любовь

Ну почему, когда я встретил,
Тут же приходится терять?
Ну почему любовь в запрете,
Не повернуть нам время вспять?

В голове огромная загадка,
Послушать, отпустить и не вернуть,
Горькой поры минута сладка,
Неужто поодиночке нам тонуть...

Похорони любовь мою

Похорони любовь мою,
От нее ничего не осталось,
Только пепел на краю,
Как и ожидалось.

Похорони в ночной тиши,
Чтобы не воскресла вновь,
Ведь надежда в пустой глуши
Может оживить любовь.

Без шума все закопай,
Чтоб не разлетелось ни пылинки,
Лишь меня не забывай,
Как помнит роса о травинке.

Когда будешь уходить, проверь, —
Любовь не одна, надо мной земля,
Она дарила мне жизнь, поверь,
Умерла она, — с ней ушел и я...

Больно

Я лежу, мне так больно,
Но болит не тело, а душа.
Ты прошла самодовольно,
Жизнь мою ломая и круша.

Ты была актрисой целый год:
Моя грусть ты, изображалась другом,
Я не знал, что ты — предшествование невзгод,
Думал — мы два полукруга,
Вместе являясь кругом.

Теперь я в лазарете лежу больной,
А ты исчезла, покинула меня,
Но ни разу никто не услышал ной
О том, что ты с другим, его сердце пленя.

Ночь любви

Ты молода и до сих пор блудишь,
Твои уста поцелуя жаждут.
На меня ты так просто глядишь,
Того не ведая, ты меня пленишь,
Твои глаза меня дотла сожгут.

Я избегаю с тобой встречи,
И не кляни меня за это,
Нет, не лампа и не свечи
Сопроводят нас этой ночью,
Ведь разврат не терпит света.

Ты моя и в моей власти
Будешь скоро, точно говорю,
Спасаться поздно, я уже горю,
И пламя может только вырасти!

Осень

Скоро вы начнете опадать,
Медленно, красиво, не спеша,
Нам никогда не отгадать,
Что значит быть живыми, не дыша.

Вы будете кружиться над землею
То вместе, а порою врозь, над нами.
И люди ходят осеннею тропею,
А вы... шелестите под ногами.

А помните, как вы рождались!?
Вы думали, что это навсегда,
Глядели сверху, улыбались,
Даже грустили иногда...

Прощайте листья, здравствуй осень,
Не обижайтесь на Вселенную,
Смена сезонов необходима очень,
Вы попали в переменную,
Бесконечную жизни круговерть,
Выход из которой смерть!

А.Т.

Любой человек кого-нибудь любил,
Юноша, ожидающий возлюбленную,
Боготворил ее, всякую линию, изгиб,
Лелеял образ, тосковал, грустил,
Южным ветром был согрет зимою.

Так сладка она дня него, как торт,
Ею он дышит на земле и небе,
Бывало, любой каприз, как раб,
Ярко исполнял, влюбленно и любя.

Высоко

Ты так высоко надо мною,
Мне до тебя не достать,
Я могу дотянуться рукою,
Если на табуретку встать.

Как же меня не замечашь,
Будто меня вовсе нет,
Ты модные романы читаешь,
Мечтаешь о звоне монет.

Ты идешь, улыбаясь летом,
Не сходит улыбка зимой,
Ты — муза новым поэтам
И, наверное, себе самой.

Последний стих

Теперь уже стихов не будет,
Есть только грусть и печаль,
Тоска моя тебя не забудет,
Твой пирс, твой берег и причал.

Не получил я разрешения
Доплыть до пристани твоей,
И было только утешеньем
Бинокль подносить плотней.

Смотреть, смотреть и захлебнуться
В своих желаньях, я уж седею,
Мне бы хоть раз! И назад вернуться.
Легким касаньем, как я умею,
Душой души твоей коснуться,
Эту мечту в себе лелею!
Но не суждено ей сбыться!
Проще развернуться, скрыться!

Уплыть с поднятыми парусами.
Ветра! Ведите меня сами
Подальше от этой части света,
Где есть вопрос, но нет ответа.
Я дописал последний стих,
И шторм внутри меня затих...

Новые времена

Наше время и эпоха —
Лучшее, говорят, на каждом веку.
Но найдутся те, кому плохо,
В будущее стремятся на бегу.

Иль в прошлом, им кажется, лучше жилось,
Сто лет назад, а то и двести,
Тогда еще много зла не сбылось,
И не приходили дурные вести
Из нового мира и времени
Без этой тяжести и бремени.

Я уважаю ваше мнение,
Но мы живем в настоящем!
Нужно мастерство и умение
Жить здесь и сейчас. Но стремление,
Забота о будущей жизни наших детей,
Примите, не бойтесь футуристичных идей!

Искать одну

Ну какая же разница,
Сегодня две и завтра три,
Еще одна проказница
Скажет — «меня из памяти сотри».

И я сотру, но все же
Буду искать ту одну,
Кто меня полюбит тоже,
Утонет во мне,
 как я тону.

Тюрьма

Ночь за ночью, день за днем
К такой жизни привыкают,
Что такое камин с огнем,
Со временем забывают.

За колючею проволокой живут,
За высоким забором, решеткой,
По ночам они молятся, Б-га зовут,
Днем работают, заправляя все шуткой.

Кто-то из них явился с повинной,
Кого-то поймали на месте,
Кто-то является жертвой невинной,
Весь срок он жаждет мести.

Убийцы, грабители, воры
Лишены самого дорогого,
О ней только разговоры,
От сложного до простого.

Каждой ночью им снится
Другая в жизни доля,
Не Париж или Ницца,
А просто воля, воля...

Виват

Я не слышу твоих речей,
Только люблюсь губами,
Ни вправо, ни влево очей
Не свожу с тебя, mon ami.

Даже не знаю, с чем сравнить
И как назвать сие чудо,
Но я не думаю тебя винить
В том, что теперь как будто
Я плыву слепо, без координат,
Виват тебе, прекрасная, виват!

Молитва

Помогите же мне небеса,
Звезды, планеты, о небо,
Проявите свои чудеса,
Дайте в голодный год хлеба,
Чтоб не умереть, раньше срока
Чтоб не закрылись навсегда два ока.

О Отец, услышь молитву,
Дай мне сил и мудрости!
Не проиграть эту битву
Честно, в справедливости,
Понять начало и конец,
Ведь мы — творения венец!

Бездарный поэт

Жил на свете бездарный поэт,
Пытался написать произведение,
Даже название придумал — сонет,
Только где взять вдохновение
Он не знал, поэтому чистый лист
Хранил молчанье, как чекист.

Он брал ручку и сидел в тиши,
Закрыв все двери, окон жалюзи,
Чтобы было как можно тише,
Без посторонних иллюзий.
И так вот целый год прошел,
Но темы для стиха он не нашел.

Что-то невероятное во сне
Увидел поэт и вскочил,
Ожидания в каждом дне
Исполнились в ночи.
Взял быстро ручку и листок,
Наконец открылся исток!

Он писал быстро, ошибался,
И почерк получился непонятный,
И все сильнее зажигался
Неистовый, самый приятный
Огонь в груди бездарного поэта,
А на листе писал он это:

«Я видел в небе потерянные души,
Они на каждом облаке сидят
Над городами, в деревнях и в глуши,
От стариков до молодых ребят.
Грустят заблудшие, молятся о Рае,
За грехи свои от стыда сгорая.

Но им не суждено туда попасть,
Ведь дела их жизни не закончены,
Отлагали все на завтра, будто власть
И жизни свет навсегда в них заколочены.
Думаю, когда-нибудь я буду тоже там,
За свои ошибки каждый в ответе сам.

Любое дело спеши исполнить, друг мой.
Дал слово, обещание свое сдержи,
Голодного и грязного накорми, умой
Да медный грошик в руку его вложи.
Может быть, на облаке, может быть,
в Раю
Свои песни со слезами тихо я спою...»

Он остановился, замер, перечитал,
Улыбнулся, засмеялся как больной,
Сбылось то, о чем он давно мечтал,
Будто нашел ключ от двери потайной.
Смех и слезы длились так недолго,
Последний вдох успел он сделать только...

Бедный поэт свалился со стула на пол,
Зашли соседи на неизвестный шум,
Первый взгляд на тело, а потом — на стол,
Разобрать написанное не постиг их ум,
Вот так скоро канул в Лету бездарный поэт,
А ручка в его жизни и листок — смертельный
дуэт.

Женщина

Вновь у окна ты сидишь,
По нему ты опять грустишь,
Вопросительно смотришь вдаль.

Простое ты усложнишь,
Прямое ты искривишь,
Хорошего в этом мало, жаль.

Исчезнувшая любовь

Пусть ветер унесет мои печали
И не возвратит мне их обратно,
Мы друг другу о любви кричали,
Но исчезла она безвозвратно.

Плачу ли я над тем, что было,
Над тем, что потеряно навеки,
Что было горячим — уже остыло,
Воспоминанья краткие набег.

Я помню наши войны среди дня,
Я помню перемирье среди ночи,
И всю эту горячность высоко ценя,
Терпели все, сколько хватало мочи.

Но теперь могу сказать я только,
Пусть ветер унесет наши печали,
Мы кричали о любви чрезмерно столько,
А лучше бы любили и молчали...

Увидимся через сто лет

Люди, причинившие боль,
Друзья мои, которых нет,
Вы сыграли свою роль,
Увидимся через сто лет.

Те, кто правду вершили,
Ваш куплет еще не спет,
Вы свой путь не завершили,
Увидимся через сто лет.

Злодеи, враги мои несчастные,
В один вагон у нас билет,
Все побегі ваши напрасные,
Увидимся через сто лет.

Наши души бесконечны,
В колоде за вальтом валет,
Живите, пока жизнь беспечна,
Увидимся через сто лет.

Влюбился снова

Я думал, не смогу влюбиться,
Что жизнь не загорится вновь,
Не захочу я углубиться
В нечто под названием любовь.

Но я ошибся, как ни странно,
Ты — мой цветочек, яркий, нежный,
Мой свет в ночи, мне очень нужный,
Глоток воды в пустыне южной.

Я помню запах твоей кожи,
Твою ладонь на моей щеке,
Хочу, чтоб ты любила тоже,
Призналась мне на любом языке.

Мне любое твое слово
Сладко слышится, как мёд,
Хочу увидеть тебя снова
И растопить меж нами лед.

Ты мое облачко средь туч,
Белое, чистое, невинное,
Ты паришь средь этих куч,
Моя любовь, истинная.

Ты разбудила во мне, в глубине,
Чувства, давно уже забытые,
Только вчера я был на дне,
Сегодня где я, знала бы ты!

Мой ангел, улыбайся мне ежечасно,
И не буду грустить я, как сейчас,
Я простака, ты восхитительна, прекрасна,
Судьба не случайно свела нас.

Corason

Испанцы называют corason
То, что бьется в такт и унисон,
Песни о любви они слагают
И навстречу ей всегда шагают.
Но наши песни ничем не хуже их,
Талантов не скрывайте вы своих,
Пишите о любви, и пойте,
И замок для нее постройте,
Чтоб было где ей жить и защититься,
Чтоб было, за что вами восхититься!

Жив еще я

Посвящается А.С. Пушкину

Я видел много счастья и бед,
Вокруг меня всегда толпа народу,
Кто-то пытался причинить мне вред,
Сразу видно мне дешевую породу.

Я высоко стою на пьедестале,
Видел, как преступники воруют,
Видел, как влюбленные мечтали,
Как городские голуби воркуют.

Я смотрю уж много лет на вас,
Время бесконечный маятник,
Хоть и пролетел мой «жизни час»,
Жив еще я, хоть и памятник...

Сошлись пути

Мое сердце ныло уже долго,
Я так скучал по неземной любви,
Ты нужна мне, как России — Волга,
Я приду, ты только позови.

Ты шепни мое имя в пустоту,
И не заставляю ждать, я обещаю,
Исполни мою заветную мечту,
С утра и дó ночи о тебе вещаю.

Сердцу теперь радостно невольно,
Вновь сошлись наши дальние пути,
Я знаю, что когда-то сделал больно,
За это прошу, милая, прости...

Евреи

Сколько нас пытались уничтожить,
Лишить нас Торы, веру поменять,
Под кинжалами страдания умножить,
Бедных еще больше обеднять.

Вы стойко выстояли много лет,
И в этой стойкости нет моей заслуги,
Я только благодарен вам за след,
Который вы оставили, Творца слуги.

Вы под напором и ударами судьбы
Сохранили то, что дано Свыше,
Не сменяя времени мольбы,
Под обстрелами, не имея крыши.

Б-г нас защищал и будет защищать,
Все молитвы к Нему надо обращать.
Вс-вышний — наш оплот и наша сила,
Какая бы угроза ни грозила!

Израиль

Жизнь — это необыкновенный дар!
Столько цветов и звуков красивых,
Отсчитывает дни жизни календарь,
Успеют сделать что-то все, кроме ленивых.

Передать непередаваемое не могу,
Любимых в сердце зорко стерегу,
В памяти дороги, по которым не раз еще
пройду,
Не найдет меня любовь, так я ее найду.

Интересно взглянуть на Мир лет через сто.
Другой народ и полная мятежность,
Куда денутся мамины любовь и нежность?
Не заменят ли их роботы лет через сто...

Не есть, не пить, — значит, пост держать,
У Вс-вышнего прощения просить и ждать,
Народ еврейский такой — сильный
и верящий в успех,
Народ наш такой — один за всех и один
против всех!

Израиль! — Маленькая великая земля!
Наконец до тебя дошел и я!
Море эмоций, радости, улыбок,
Не прийти к тебе — порок,
Не хотеть — вдвойне грешно!

Как же мне все чуждо на родной земле?
Чужой язык, улочки и горы,
И только тут, тут, забыв о зле,
Просил прощения за ошибки в былые годы.

Израиль! — Маленькая великая земля!
Твой Магендовид узнает даже тля.
Говорят, у евреев мания величия,
Но ведь у нас не два обличия!
Средь народа мы — избранные,
А в кругу евреев мы обычные.
Мы обычные!
Так получилось...

Я не живу, когда тебя нет рядом

Я не живу, когда тебя нет рядом,
И не пою, когда не слышишь ты,
Время в разлуке кажется мне адом,
И ничего нет, кроме темноты.

Я не живу, когда тебя нет рядом,
И без тебя я слишком уязвим,
Любая сладость кажется мне ядом,
Ты — мой ангел, словно Херувим.

К ногам твоим я брошу все, что есть,
Я проплыву моря и океаны,
Мне без труда — звезды перечесть,
Мне не страшны опасные вулканы.
Когда со мною ты — моя любовь,
Я самый смелый и на все готов!

Не молчи

«Поговори со мною, не молчи,
Я скучала уж неделю без тебя,
По ночам я грею руки у свечи,
Живу в предвкушеньи того дня,
Когда поцелуешь нежно, пухлыми губами,
И обнимешь крепко могучими руками.

Но вот мы встретились, и ты молчишь,
И я не понимаю, в чем причина,
Может быть, ты о другой грустишь,
Поэтому и холоден, как льдина?»
Столько мыслей у нее от моего молчанья,
А я молчу, чтобы услышать родное
дыханье...

Ты меня любишь

Из тысяч роз я выберу одну,
Чтоб подарить тебе, единственной,
Ради тебя одной я пойду ко дну
И выплыву с шикарной жемчужиной.

Ради тебя, мой светлый луч,
Я готов на все геройства,
Благодаря тебе я так живуч,
И нет на сердце беспокойства.

Ты любишь меня, я знаю,
Безмерно, безгранично,
Я жизнь с тобой познаю,
Улыбаясь слегка иронично.

Наши души слиты воедино,
Ангелы решили в Небесах,
Живу я жизнью простолюдина,
А для тебя — любимый падишах.

Мальчишка-попрошайка

Обувь моя старая грязна,
Шапчонка и дешевый шарф не греют,
Днями Солнце, по ночам Луна,
Помогут и со мною одолеют
Все трудности прожитого дня,
Вечерами греясь у огня.

Мне незнакомо чувство сытости,
Родителей не видел отродясь.
Сплю давно я в одиночестве и сырости,
И также в одиночестве трудясь,
Я милостыню прошу среди толпы,
Но не выбирал я сам этой тропы.

Бедный художник

Он рисовал дешевыми кистями,
На обычном полотне недорогом,
Идеи черпал бесконечными горстями
И ходил, как нищий, босиком.

Теперь его картины — мировые,
Не надо путать цену с ценностью,
Пусть краски у него и дармовые,
Но талант обречен нетленностью.

В раздумьях

В моей жизни были многие,
Но давно остались мы одни,
Вместо глаз были огни,
А кто «мы», знают лишь немногие.

Есть только я, и я, и еще раз я,
И никого ни слева и ни справа,
Я помню всех, кого носит Земля,
Меня — лишь семья, не лгу, право,

Спасибо, что не надо бежать от вас,
Но как же мне быть и как простить,
С теми, кто оставил меня на запас,
Когда нужно что-то попросить?..

Юная дикарка

Твой дерзкий взгляд, юная дикарка,
Сводит с ума мужчин, особенно меня,
Ты не ждешь ни от кого подарка,
И смех твой громкий, по улицам звеня,
Привлечет внимание всех в округе,
Как хорошо, что мы с тобою не супруги.

Бесцеремонная, горячая, веселая!
Тропа, ведущая к твоим губам,
Расчищена и там, где, полутолая,
Ты стоишь, и лунный отблеск по плечам,
И знаю я, отчего с тобою горячо
и жарко, —
Твой дерзкий взгляд, юная дикарка...

Черным по белому

В письме написаны черным по белому
Слова любви тебе, милейшая,
Аккуратно, в линию, по краю левому,
Признание простейшее
О том, что ты прекраснейшая на свете
И жизнь цветная без тебя в сером цвете.

В письме написаны черным по белому
Достоинства и восхваления тебе,
Я не скучаю по миру целому,
Когда рядом ты, и вот теперь
Не знаю, что мне делать с твоей
ревностью,
Ты напоила меня любовью своей
и верностью.

Молитва 2

Жизнь так тяжела, мне трудно,
Я не знаю где мне взять новых сил,
Я плыву без цели, как в океане судно,
Будто керосинку мою кто-то погасил.

О Боже, где найти мне немного счастья?
Подскажи мне путь-дорогу,
Поднимаю к небу глаза свои и пясти,
Молча, громко взывая к Б-гу.

Помоги, подскажи, укажи,
Не пожалей мне счастья и удачи,
Недрузгов моих накажи
И дай за меня им сдачи.

Любовь подарю одной

Я так долго ошибался,
Искал тебя и находил не тех,
Я широко им улыбался,
Уходя в мир разврата и утех.

Но кончено! Теперь я чувства берегу,
Любовь я подарю тебе одной,
От кокеток и соблазна подальше бегу,
Один на один в тишине ночной.

Я услышу твой тихий зов
И найду тебя в любом краю,
Закрою все двери на засов,
Оказавшись с тобою в раю.

Люблю — ревную

Твои изгибы, линии, ах!
Как они меня будоражат,
Я попробую сейчас в стихах
Передать, но они не расскажут
О том, как сердце стучит,
Колотится, рвется наружу,
И запах твой сладкий звучит,
Своих слов никогда не нарушу,
Ты останешься в моем плену,
Не знаю люблю, не люблю,
Я на ушко тебе шепну:
«Кто приблизится к тебе, — убью».

Я боюсь

Я боюсь темноты и иду в темноту,
Я боюсь высоты и иду туда, где высоко,
Я боюсь одиночества, но избегаю ту,
Которую люблю, хоть это нелегко.

Я боюсь собак и подхожу погладить суку,
Я боюсь бедности и живу в минимализме,
Я боюсь смерти и ей протягиваю руку,
Я боюсь людей, — решение в каннибализме.

Я умираю

Моя участь решена, я умираю
И думаю, что каждый вдох —
последний,
Я жадно воздуха в себя вбираю
И понимаю, что иду по краю.

Вся жизнь моя сейчас и здесь,
Нет будущего, нет прошлого,
Сладкие слезы, и горечи смесь,
Да ошибки давно уж взрослого.

Ну что ж, никто из нас не вечен,
И вроде в жизнь по правилам играю,
Как игрок, увы, не безупречен,
Моя участь решена, я умираю...

Коррида

За красной тряпкой матадор
Прячет смерти острие.
Танец с быком — какой вздор!
Победит рог или копье.

Наряд весь в вышивках и блестках,
Взгляд острый, глаза в глаза,
Жизнь в смертельных перекрестках
Заблудилась, ну а слеза
Неизбежно потечет в этот день.
Один из них для смерти мишень.

Молитва 3

Ты не спеши глаза мои закрыть,
Дай мне насладиться жизни светом,
Еще успеешь ты меня зарыть
В белом саване «по старым заветам».

Дай мне надышаться в этом Мире,
Насмотреться чего я не видал,
Я не нуждаюсь ни в каком кумире
И не плачу о том, что он страдал.

Дарю любовь

Дай мне тебя обнять, не беги,
Подари мне улыбку свою,
Я дарю тебе любовь, сбереги,
И на ушко о любви спою.

Дай мне взглянуть в твои глаза,
И я все пойму — нужен или нет,
Если да, то радости слеза
Скатится по щеке, оставив след.

Увижу ли

От севера до юга,
С ночи до рассвета
Ищу тебя, и даже вьюга
Не знает на вопрос ответа.

Найду ли я тебя, краса,
Хватит ли мне жизни дней?
Как распорядятся Небеса?
Увижу ли, услышу ли о ней?

Тебя целую

Тебя целую жадно и страстно,
Если не тебя, кого мне целовать,
Жизнь бы я прожил напрасно,
Не умея сердце волновать.

Ты с каждым годом все моложе,
Красивей, ярче и стройней,
С тобой делю одно я ложе,
С тобою ночи все длинней.

Скупые на добро

Как жаль, что очень часто
Мы скупы на добром слове,
Сухое «спасибо», и баста,
Забываем об основе.

Так легко обидеть друга,
На сердце оставить шрам,
Любая его услуга
Обязательством кажется нам.

Как жаль, мы не можем знать,
Когда и что случится,
В роковую минуту не догнать
И, увы, не успеть проститься...

Розалина

Не жалея ног, я спешу бежать
В края, где чудесная Долина,
Меж нами расстояние сближать,
Милейшая, родная Розалина!

В глазах твоих я вижу отражение,
В них страсть поцелуя властелина,
Мы не в бою и не на сражение!
Но в плену твоём я, Розалина!

Твоих губ прикосновенья
И нежный шепот о любви
Я жажду, не жалея рвения,
И слово главное — «живи!».

Я улетаю

Я улетаю, оставляя за собой дым,
Парю в невесомости, лечу туда,
Где звезды выстроены сеченьем золотым,
Увидеть творенья Божьего труда.

Кто полетит со мною — не вернется,
Заменить свободу суетой,
От мысли той он только ужаснется,
А на Земле и праведник — не святой.

Страсть

Вы снились мне давеча наяву,
И были, как обычно, молчаливы,
Поверьте, милая, что я вам не вру,
Мне нравится то, что вы стыдливы.

Я видел, как тянулись ваши руки
И улыбка озаряла все вокруг,
Поверьте, милая, нет мне большей муки,
Как внезапная разлука, вдруг.

Мы вместе, вы — моя подруга,
Вы имеете надо мною власть,
Поверьте, милая, не моя заслуга,
Что меж нами разгорелась страсть.

Вы

И вот я вновь перехожу на «Вы»
С когда-то близкими и не очень,
Перемены эти в мире не новы,
С каждым мигом все более испорчен
Человек — вчерашний «царь»,
Сегодня — обычный, увы, дикарь.

Не буду мешать

Больше не буду никому мешать,
Кому я досаждаю, вы меня простите,
Я могу сейчас в никуда бежать,
Только вернуться меня не просите.

Мое сердце превратится в сталь,
Нелегко, наверное, быть изгнанником,
Не вернусь я к вам, в такую даль,
Жизнь проживу я вечным странником.

Мне от евреев досталась только боль,
Льются слезы с грустных карих глаз,
Я не понял до сих пор, в чем жизни соль,
Об этом в тишине мой безмолвный глас.

Меня потерял весь Мир

Меня потерял весь Мир... и не может
найти,

Люди устроят себе пир, куда мне
не дойти, —

На расстоянии вытянутой руки,
Одиночество съедает изнутри.
Никто не ищет, никого не ищу,
А кто попадется, быть может, впусти
В разноцветный свой мирок,
Где не замечен мной цветок
И убит, убит подошвой туфли,
Прости, рушится мой мир мечты,
И скоро станет он пустым,
Не удержал, не смог, не вышло,
Я рассеян и стану еще хуже,
Завязывая узелок все туже.
Не вернусь в реальность,
Возвышая выдуманный мир
До небывалых высот и безумной красоты,
Гармонии, любви и дружбы.
Буду приходить, писать прозу.
Уходя — уходить, жуя белую розу.
(Не принимать близко к сердцу.)

Предпоследний полет

Не умирает то, чего не создавали,
Незачем прощаться, не услыхав привета,
Не зря мы Вс-вышнего воспевали,
Он поможет избежать последнего полета.
До поры до времени...

Влюбился

Я влюбился в образ твой,
Но не в тебя.
Именно я создал образ твой,
Но не тебя.
Смог забыть я свои прошлые любви,
Но не тебя,
Но не думай, что я люблю сейчас
Только тебя!

Свой мир

Я создам свой мир и убегу
Туда, где нет людей, кроме меня.
Утоплюсь в своем бреде иль небесном берегу
И тот мир ни на что не променяю.

Там нет друзей и нет врагов,
Нет слов, и рвется на свободу музыка души,
И, конечно, Он один, — там нет иных богов,
И спокойствие дум, — там некогда тужить.

Какой я есть

Я не изменюсь уже никогда,
Как и все, совершаю ошибки иногда,
Да, не сверкаю от счастья, как Солнце,
По глупости, верю незнакомцам,
Есть достоинства у меня, и есть пороки,
Но стараюсь я понять от жизни уроки,
Стараюсь жизнь любить и быть ею любимым,
И не боюсь я быть ею побитым,
Знаки часто вижу, порой не понимаю,
По упрямости, «словам» Его не внимаю,
Но знаю точно — любимы все мы Господом.

Кто меня обидит

Кто меня обидит,
Тот счастья не увидит,
Кто меня обманет,
Тот беду к себе приманит,
Кто со мной дерется,
Того слеза прольется,
Кто меня полюбит,
Никогда уж не забудет,
Как любил я и ласкал,
На спине своей таскал.
Я сейчас с тобой прощаюсь
И увидеть не надеюсь,
Ты запомни меня только,
А то без памяти так горько...
(Возрадуется прощенный мной.)

Другое Солнце

Есть где-то неяркое солнце,
Холодное, всегда в ночи,
Неисчезающее солнце,
В двух шагах почти,
Оно везде, и нет его,
И ничем никогда не достать до него.
И видит его не всякий смертный,
И маршрут к нему запретный,
Захочет оно, увидишь его ты,
А нет, — измени свои стандарты.

Конечная

Так устал от громких поездов,
Сколько ждать конечную?
Устремлюсь я выше облаков
После жизни крошечной,
Не поняв сей мудрости,
Не ощутив взаимности,
Я весь подамся в глупости,
Совершать ошибки юности.

Кого с нами нет

Я часто пишу о жизни,
О бесконечности миров,
Рано ушедшим из жизни
Я посвящаю один из стихов.
Вы были с нами и остаетесь в сердцах,
И все живут, как ни в чем не бывало,
Грусть, смех и улыбки на лицах.
Увидимся скоро над небесным покрывалом.

Жизнь как праздник

Не заменят лампы свет, дареный Свыше,
Не заменят жемчуга искусственные камни,
Пусть будет настоящей смерть, кто придумал
казни?

А любовь была б бессмертной, и жизнь
была б как праздник.

Ты можешь меня не любить

Ты можешь меня не любить,
Ты можешь ко мне не стремиться,
Но сердце не может забыть
И быстро с любовью проститься.

Тебя я хотел отпустить,
Продажной любовью напиться,
Но чувствам нельзя изменить
И в сладких утехах забыться.

И много я раз ошибался,
Но ты все прощала, ждала,
И вновь я к тебе возвращался,
И сгорал я с тобою дотла.

Война

Пацанов молодых забирает война!
Делает крепкими и сильными духом.
И долгое время скучает родня,
Иные не вернутся, пусть земля им будет
пухом.
Остаются детишки одни, без отца,
Жены теперь — вдовы, с горем до конца.

Вера

Нам двери жизни открыли Небеса,
Нет не Небеса, а именно Б-г!
И все наши качества полжизни пронеся,
Продолжим жизнь, не веря, не боясь
и не прося,
И еще... не будьте капризными,
всему знайте меру,
Б-г многое нам дал, взамен прося
лишь веру.

Первый стих

Быть может, в чем-то провинился я
И не могу найти себя,
Из-за того, что убедился я
В ничтожности себя,
И я не знаю, где душа,
Не заработав ни гроша,
Мы все идем навстречу тьме,
А может, тьма не так темна...

Вещий сон

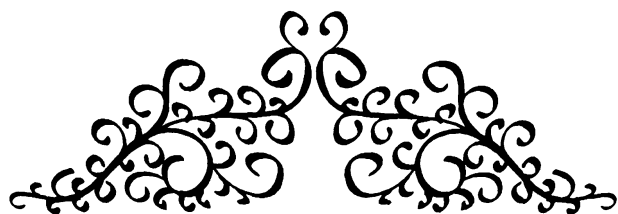
Я видел вещий сон.
Умер человек знакомый,
Был какой-то странный он
И не увидит восход новый.
Через мгновенье за столом
 с людьми сидим,
Молча глядя друг на друга,
Мудрый ребе встал над ним,
Читая кадиш для кого-то.
А я сижу и ноль внимания
На окружение и слова,
И то ли мечта, а то ли мания
Спасать людей меня влекла.
Я верил, что не бессилен,
Твердил: «Проснись, проснись,
 проснись».

И чудо! Чудо! Открыл глаза, поднялся, посмотрел на меня и улыбнулся! Я был счастлив вместе с ним, но прошло мгновение, я ослаб, прилег на стол, закрыл глаза... и все...

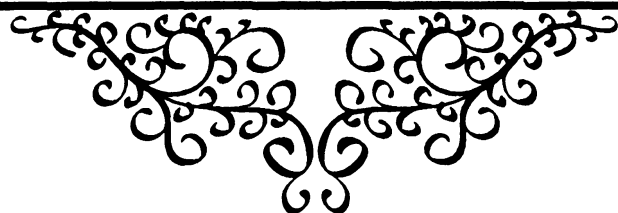
Это событие из жизни, данное произведение, посвященное Е. Н. Весь день я ждал чего-то, но ничего не случилось. Вечером я узнал, что зна-

комый человек умер. Я умолял Б-га превратить мою мечту и сон в реальность. Но ничего не произошло, он не ожил, а я не спас его... не спас жену от вдовства и детей от потери отца...

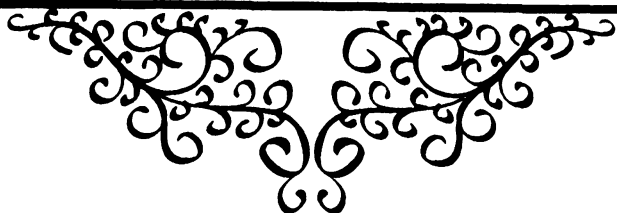
23.05.08

РАССКАЗЫ

ЖИЗНЬ ЛУИДЖИ КЕРТЕЛЬМАНА

Человек немолодого возраста, с проседью, сидел в своей гостиной на последнем этаже двадцатипятиэтажного дома в центре его любимого и любившего его города. Гостиная была одной из семи комнат его огромной роскошной квартиры. Обставлено все было по последней моде того времени, все со вкусом и дорого. Но человек этот в силу своих убеждений не был чванлив. Он не любил ничего лишнего и не хотел выставлять напоказ все, что у него есть. Многие ему завидовали. Его образу жизни, связям, отношению к семье. Он многим облегчил жизнь тем, что сделал в жизни, но об этом позже.

Звали этого человека Луиджи Кертельман. В этот безоблачный прохладный вечер он сидел в мягком велюровом кресле со стаканом старого крепкого виски у красивейшего белого камина, напротив огромного окна с волшеб-

ным видом на весь город. Это невозможно передать словами. Внизу, на улице, кипит жизнь, машины едут, горят фонари, разнообразные ярчайшие рекламные щиты с разными переливающимися лампами, в небе начинают появляться звезды, луна, пролетают самолеты, мигая красными опознавательными сигналами, а он сидит, не спеша потягивает свой виски и рассказывает своему четырехлетнему внуку, как он из Луи превратился в Луиджи Кертельмана.

Мальчик, его звали Рики, слушал его так внимательно, как никогда и никого. Он всегда слушал дедушку, затаив дыхание, ловя каждое слово, которое тот говорил. Рики было интересно с дедом, и он его очень уважал. Это и не удивительно. Трудно не уважать своего родного человека, когда его уважает все его окружение и даже те, кто с ним не знаком. Луиджи продолжал рассказывать:

— Ты знаешь, Рики, я ведь родился в беднейшей семье в городе. У нас даже не всегда хватало денег на хлеб. Я ходил в рваных штанах, в дырявых кедах. Отец работал десять лет на одном месте, но получал мало. А все потому, что он был слишком спокойным, не было в нем ни капли от бунтаря, и он довольствовался малым. Мама работала в школе учительницей английского языка. Родители у меня были грамотные, учили меня всему, что знали сами. Когда

мне было семь лет, я уже хорошо умел читать, писать, знал английский язык, мог решать небольшие задачи.

— А что такое задачи?

— Это что-то вроде загадки. Тебе дают условия и некоторые данные и задают вопрос. И с их помощью ты должен найти ответ на этот вопрос. Слушай дальше.

Меня отправили в школу, но мне было там так скучно, что я тайком прогуливал уроки, шел мыть стекла машин на дорогах. С тех самых пор я не перестаю зарабатывать деньги. А когда приходило время забирать меня из школы, я бежал к школе и ждал маму.

Я так привык к этому. Я катался на метро, ездил по городу в другие районы, искал чего-то. Сам не знаю чего. Лет в восемь у меня уже был небольшой капитал, я взял его и поехал на рынок на другой конец города. Купил оптом заграничные жвачки и конфеты, которые продавались только на этом рынке, и поехал в свой район торговать ими. Я продавал их детям в школе, взрослым, когда мыл стекла машин. У меня получалось неплохо.

Проходило время, я выросел, в семье ничего не налаживалось, я зарабатывал для себя, как мог. Ничего не тратил. Все копил, надеясь вложить их в какое-нибудь дельце со стопроцентным успехом. Так проходили годы. В школу я ходил редко, всему учился по учебникам.

Я сдавал все экзамены с первого раза. И все на пятерки. Время шло, в семнадцать лет я поступил в юридическую академию.

Папа хотел, чтобы я стал адвокатом. Мне нравилось в академии. Было очень интересно, в течение полугода я выучил почти наизусть все кодексы, статьи и законы. Я был одним из лучших учеников. В моей группе учился парень Бен Филман. У него были богатые и влиятельные родители. Он приезжал в академию на своем новеньком Мерседесе. За ним бегали наши самые красивые девочки.

— Бен Филман это дядя Бен, котоый к нам плаезает?

— Да, он самый. Мы с ним очень подружились. Стали практически, как братья. Я был счастлив, так как у меня никогда не было брата и я не знал, что это значит. Со временем я стал замечать, что мы думаем одинаково. Стали близки, как родственные души. С его связями, общими идеями и общими деньгами мы потихоньку начинали создавать небольшой бизнес. Сначала открыли сувенирную лавку и по очереди закупали товар. Через год открыли вторую точку, но уже с цветами. Наши дела расширились, появились дополнительные объекты. Мы хватались за все, что могли себе позволить. Родители гордились мной, каждый месяц я приносил в дом в три раза больше, чем они вдвоем.

— А мне надо лаботать, когда мне будет семь?

— Нет, конечно, я работал от безысходности, у нас были тяжелые времена. Не хватало денег ни на что, мне было жалко родителей, которые из кожи вон лезли, чтобы прокормить, одеть и обуть единственного сына. Одно время мне в голову даже закрадывалась мысль, что мы с Беном приносим удачу друг другу. И это было замечательно. Он был моим лучшим другом, компаньоном и братом. Мы никогда не ссорились и при каких-то разногласиях всегда находили компромисс. Наши точки уже были расположены в каждом районе города, и ни одна компания не выдерживала конкуренции, так как у нас были самые низкие цены и товар хорошего качества.

Вскоре мы с семьей переехали поближе к центру в нормальную, просторную квартиру с хорошим ремонтом. Это был неопиcуемый восторг! Мама с папой светились, как солнце! Мы зажили полноценной жизнью.

Наши дела шли в гору, но если ты, дорогой внук, думаешь, что я стал тем, кем стал, благодаря этому бизнесу, то нет, ты ошибаешься. И адвокатом я проработал совсем недолго. Мне совсем не нравилось, хотя я был мастером своего дела. Выигрывал все дела, за которые брался. Был лучшим из лучших в своем городе. Меня даже звали в другие города и страны, защищать

всяких членов мафии и других преступников, но я отказывался.

Однажды ночью, кстати, эта ночь потом перевернет всю мою жизнь, я не мог заснуть и думал о каком-то фильме, который или никак не успевал посмотреть, или забывал о нем. Вот лежу перед сном и думаю: «Вот было бы классно увидеть во сне то, что ты хочешь». Вот именно в этих одиннадцати словах скрывалось все мое будущее. Все перемены скрывались в них. Днем я работал, а по ночам я думал о снах. Почему ученые никак не додумаются продавать сны? Я придумал превратить сны в фильмы! Именно в фильмы. Но ведь для начала нужно было создать все это. Пока что все это было только в моей сумасшедшей голове. Нужно было придумать форму, последовательность, как, вообще, все это будет происходить. Вставлять чип? Куда? Нет, не подходит. Мне пришла в голову другая мысль. Сделать укол. Просто одноразовый укольчик с фильмом. Вот и все. Их будут продавать абсолютно свободно в любой аптеке. И не только в аптеке, со временем они перейдут в обычные магазины, супермаркеты. Я представляю себе: захожу в магазин и говорю: «Дайте мне, пожалуйста, фильм «Лицо со шрамом», внутривенно». Ну или в капсуле, или еще как-нибудь. Мне казалось это бредом. Но недолго.

Я нашел единомышленников, платил им, активно подкидывал идеи, во всем помогал. Мы

все помогали друг другу, верили в успех, и через несколько лет активных стараний и помощи со всех сторон, в том числе при поддержке нескольких политических деятелей, веривших в нас, мы добились успеха. Он — успех, пришел к нам без стука.

Все получилось. В течение трех лет мы проводили опыты на заключенных в тюрьме. И когда мы нашли нужную формулу, чтобы внедрить в мозг человека сон как фильм, радости нашей не было предела. Мы прыгали от счастья! Заключенные подтвердили, что видели во сне именно то, что мы хотели. То, что мы влили в шприц. Оставалось только убедиться в отсутствии побочных эффектов и, вообще, безвредности такого сна. Исследования длились еще полгода и все! Документы, разрешения и другая всякая писанина — и наш продукт в аптеке! Продукт, изменивший ВЕСЬ МИР!!! Через неделю назначена презентация. Было приглашено огромное количество гостей. Это были президенты, мэры, политические деятели, лучшие врачи и ученые, журналисты и многие другие люди из разных сфер деятельности. Вскоре после этого меня приглашали на многие мероприятия, вручили кучу наград, я стал даже обладателем Нобелевской премии! Это было изобретение века! А я — человек года. Там, на главном и самом первом подобном банкете, я и познакомился с твоей бабушкой.

Она была среди журналистов, писала статью обо мне. Несмотря на мою ужасную память на лица, мне не составило труда запомнить ее с первого взгляда. Я узнал ее имя и координаты и на следующий же день пригласил на ужин.

Вечер. Шесть часов. Я сидел за столиком в ресторане и ждал ее, то поправляя бабочку, то запонки, то проверяя не испачкал ли туфли. Я волновался. И очень хотел есть. Но этикет...

Швейцар открыл дверь, она вошла.

Шелковое платье до колен, черного цвета, черные лакированные туфельки, волосы собраны по-простому — в пучок, на изящной шее сверкающее кольцо. Браслетики, серьги, кольца — все как полагается у светских дам. Она была восхитительна. Ничего лишнего. Так, в двадцать семь лет я влюбился в первый раз в своей жизни. Он же и последний.

Я, такой разговорчивый, который никогда не стеснялся заговорить с женщиной, стоял молча и смотрел на нее. Не мог шевельнуться. Она мне улыбнулась.

— Что с вами?

— Эээ... присаживайтесь. — Я указал рукой в сторону стула, официант помог ей присесть.

Мне стало жарко. Я начал жалеть, что затеял все это. Хотел просто исчезнуть оттуда и все. Я весь вспотел от волнения.

Но мои сомнения и волнения развеялись, когда мы начали общаться. Мне стало так хо-

рошо, мы говорили, не замолкая, и все время смеялись. Я был рад, что пригласил ее. И что она пришла.

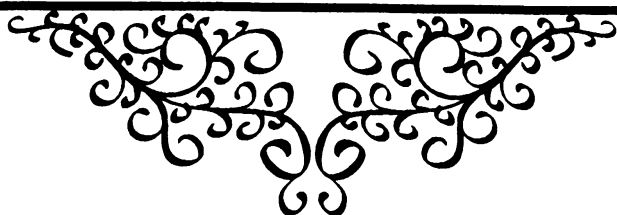
Очень редко попадаются люди, с которыми так легко и непринужденно можно говорить, молчать, улыбаться, как будто знаешь этого человека сто лет. А мы были знакомы всего три часа.

Свидание подошло к концу. После ужина мы погуляли по старым, узким улочкам города, я проводил ее до дома. Я видел, что нравлюсь ей. У нее блестящие глаза. Я чувствовал, что она влюбилась в меня точно так же, как и я в нее. Мы подошли к дому, я поцеловал ее в щечку, затем она зашла домой, а я остался на улице. Улыбаясь, как сумасшедший, ее дому, окнам, деревьям вокруг, небу, земле, воздуху и всему вообще, что было в поле моего зрения, я шел в сторону своего дома.

Мои обычные будни превратились не пойми во что. Меня стали узнавать на улице, показывали по телевизору. Не было покоя, чертovsky папарацци стояли у моего дома, у работы, следили за мной везде. На следующий день я отправил Кармэле, той самой журналистке, на работу огромный букет алых роз. И сам направился в редакцию, где она работала. Подождал, пока ей передадут цветы, и появился у нее перед глазами, преподнес ей еще один подарок, и произнес три слова. Забыл ска-

зять, — утром того дня я заезжал в ювелирный магазин. Купил самое красивое кольцо с большим брильянтом и россыпью мелких брильянтиков по контуру. Это и был тот самый подарок, и не трудно догадаться, что те три загадочных слова были «выходи за меня».

КРАСАВЧИК ГАРРИ

Наверняка каждый человек когда-то кого-то любил и был в состоянии влюбленности, когда мысли о любимом человеке занимают разум полностью. Мы — парни, думаем, как угодить, что делать на следующем свидании, куда отвести девушку, чтобы ей не было скучно проводить время с нами и чтобы чувства не остывали ни у нее, ни у нас. Дарим цветы, шоколадки, мягкие игрушки и прочие приятности, которые обожают представительницы слабого пола. Девушки же думают, как не дать повода для ревности. В свободное время они стараются, как сегодня, накраситься, нарядиться, чтобы любимый обомлел, потерял дар речи и не сводил с них глаз. Любовь — это то чувство, когда хочется давать и при этом не просить ничего взамен. Давать бесконечно, служить, любить, терпеть капризы и характер избранника или избранницы. Это жажда быть вместе двадцать

четыре часа в сутки. Но очень важно не наскучить друг другу. Есть еще и проблемы ссор, которые из мелких, пустяковых могут перерасти в крупные, разрушающие любовь, уничтожающие понимание и уважение в паре. Тем более если они случаются часто. Но рассказ сей не об этом. Увы, так сложилось, что бывают люди, которые не любили, не любят или любят в одностороннем порядке, без взаимности. Героя этого рассказа зовут Гарри. Он родился и вырос в Греции, в городе Линдос. Родителей своих он не знает, так как в младенчестве мать оставила его в плетеной корзиночке под дверью детского дома. Ему был всего лишь месяц. Ранним утром, когда свет в окнах домиков еще выключен и люди еще спят последние мгновения, дожидаясь звонка будильника, она тихо и без свидетелей совершила это деяние. Мы не можем знать, из каких побуждений это было сделано, и не можем осуждать ее. Перед тем, как постучать в дверь, она присела на корточки, поцеловала младенца в лобик, посмотрела пару секунд, попрощалась, затем встала молча, пуская слезы из глаз и скрепя сердце, громко постучала три раза в дверь и исчезла в темноте, пока кто-нибудь из людей ее не увидел. Несмотря на такой поступок его матери, Гарри рос обычным мальчишкой, как и другие его сверстники. Время шло, дети выросли, когда Гарри исполнилось 18 лет, он покинул детский

дом с несколькими своими товарищами, с которыми подружился за долгие годы. Они ломали голову, что делать дальше, — первым вариантом было пойти учиться в институт и жить в общежитии при нем. Как и большинство вышедших из детских домов, они так же были не приспособлены к обычной вольной жизни вне стен этого заведения. Они чувствовали себя не в своей тарелке, им казалось, что их принимают за чужих. Да простит меня дорогой мой читатель, но я не буду вдаваться в подробности жизни друзей Гарри, а скажу, что у них получилось поступить в институт, продолжить учебу, параллельно работать и жить в общежитии. За исключением Гарри, который не набрал достаточное количество баллов для поступления. Он нашел работу в овощном магазинчике. Это единственное место, в которое его взяли работать. Так как жить ему было негде, друзья на свой страх и риск предложили ночевать у них. Так и жили, ночью Гарри перелезал сначала через забор, а затем, рискуя жизнью, забирался на третий этаж по водосточной трубе, чтобы охранник его не поймал, проникал в комнату. Немного о нашем главном персонаже. Гарри — среднего роста, 177 сантиметров, брюнет с карими глазами, не красавец мирового масштаба, но и уродливостью не страдает. Широкоплечий, слегка упитанный. Внимание со стороны женского пола присутствует. Вот

вкратце о нем... Вскоре Гарри получил первую зарплату. Чувства разделились. Радость от того, что он заработал деньги и ему дали зарплату, и уныние от их количества. С первой зарплаты он пригласил друзей посидеть в кафе и отметить его начинание. Отметили скромно, так как впереди целый месяц. Так время и шло...

В один солнечный день, второго апреля, в овощной магазин зашла девушка. Она попросила взвесить красный перец и даже не взглянула на него. А он тем временем, пытаясь произвести впечатление, будто он мастер своего дела, уронил полкорзинки картошки, задел все ящики вокруг себя и чуть ли не разгромил весь магазин. В тот момент мысль у него была только одна: «Хорошо, что шеф еще не пришел». Разумеется, все эти недоразумения произошли с ним из-за чрезмерного волнения, возникшего из-за появления столь красивой и прекрасной девушки с музыкальным голосом, которая все же в итоге обратила на него внимание и подошла помочь ему разобраться в этом хаосе.

— Давайте я вам помогу.

— Да н-нет, не стоит... ну ладно, спасибо.

— Взвесьте, пожалуйста, перцы, я спешу.

— А-да, уже бегу.

Взвешивая товар, он спросил:

— Простите, я вас раньше не видел, вы недавно переехали?

— Нет, я здесь давно живу.

— Как я могу к вам обращаться?

— Мария.

— Гарри, рад познакомиться.

— Взаимно.

Гарри отдал покупку, они слегка улыбнулись друг другу, и она ушла.

Он все еще чувствовал сладкий аромат ее волос, в память впечатались ее взгляд, улыбка. Любовь с первого взгляда, хотя он не знал о ней совсем ничего. Такое бывает. Последующие дни он думал только о ней. Представлял, как они гуляют вместе, как обнимает ее, целует, как делает предложение, и все в таком роде. Но мечты иссякали под давлением реальной жизни. Каждый раз, когда открывалась дверь магазина, он в ту же секунду бросал все дела и бежал смотреть, кто зашел, и каждый раз разочаровывался, видя или седовласую старушку, или других местных жителей из округи. Прошло три недели. Гарри уже смирился и не надеялся ее увидеть, пытался забыть ее, он вообще начал жалеть, что встретил ее, и в эту минуту зашла она.

Гарри очнулся, засиял, заулыбался, в душе заиграла музыка, звонкие мелодии, глаза загорелись, но мужская гордость не позволяла ему подбежать к ней, как щенку, хотя так хотелось. Он стоял на другом конце магазина и, делая вид, что сортирует помидоры, пробурчал.

— А, это вы. Я сейчас подойду.

Он медленно подошел к ней, по пути осматривая с двух сторон, все ли ящики лежат аккуратно и ровно. Удивляясь, как ему удалось сохранить такое спокойствие, он радовался, что не сломался и что снова ее встретил. Они разговорились о продуктах, потом о погоде, политике, и наконец он решился пригласить ее на свидание.

— Что вы делаете сегодня вечером?

— Давай на ты. У меня сегодня свидание с одним очень симпатичным молодым человеком.

— Ясно.

— Облачно. Ты будешь меня приглашать, или мне это сделать за тебя? — улыбаясь, спросила она.

— Э-эм, ты имеешь в виду, что ты со мной пойдешь?

— Разумеется пойду. Я свободная девушка, мы симпатичны друг другу, почему бы и нет?

— Здорово, тогда встретимся у фонтана в 19:00.

— Непременно.

Из-за ящиков с огурцами выглянул хозяин магазина — Диего, в тот момент, когда Мария была к нему спиной, и, улыбаясь, подмигнул Гарри, подумывая о приятном вечере, перерастающем в бурную ночь, которая ожидает Гарри. Разумеется, если он все сделает правильно и удача ему улыбнется. Гарри на это ничего не ответил.

Он не мог дождаться, когда же закончится этот день. И вот настал долгожданный вечер. Гарри надел свою лучшую одежду, сорвал цветов с клумбы соседей и отправился к фонтану. Пришлось ждать пятнадцать минут, и она подошла, улыбаясь. Стройная брюнетка с роскошными темными волосами, в черном платье, на каблуках, с кулоном в виде сердечка на груди. Увидев ее, он окончательно потерял голову. Ведь в магазин овощей она приходила в спортивном костюме в первый раз, и сегодня днем — в джинсах и майке. Они гуляли весь вечер, прошли все маленькие улочки и скверы, которые славилась своей историей и красотой. Потом зашли в кафе, выпили по бокалу белого полусладкого. Время приближалось к 23:00, и Мария предложила проводить ее до дома. Прогулочным шагом они дошли до ее дома, время было половина двенадцатого ночи. Гарри уже было собирался поцеловать ее на прощание и уйти домой, но Мария поменяла ему все его планы. В лучшую сторону. Нетрудно догадаться, что было дальше, но тем, кто не понял, — допишу. Она пригласила его зайти посмотреть ее небольшой домик, в котором она живет одна.

Он зашел, осмотрелся. Оглянулся вокруг, осматривая фотографии на стенах, а когда повернулся к ней снова, она стояла спиной к нему с расстегнутой молнией на платье. Ему остава-

лось только скользнуть пальцами по ее бархатистой коже на плечах и спине, как она останется абсолютно нагая в полумраке, в комнате, в которой с бешеной скоростью витает страсть вокруг двух молодых созданий. Если бы внутреннюю страсть, которая бурлила в их сердцах, в крови, можно было сравнить с огнем, то они бы спалили дом сию секунду. Это была самая потрясающая, завораживающая, долгожданная, страстная, романтическая ночь в жизни Гарри. После этой ночи он влюбился в нее с новой силой и еще сильнее и уже не мог представить себя ни с кем. Он нашел свое счастье и не хочет упускать его. И, действительно, на протяжении полугода их отношениям ничто не мешало, они выглядели самой красивой и счастливой парой на свете. Гарри работал на прежнем месте. Диего повысил ему зарплату почти в два раза с его первого оклада, так как шеф был полностью доволен ответственной и честной работой Гарри. С повышением зарплаты у Гарри появились новые заботы, ответственность, а иногда приходилось ехать самому за товаром в другой город. Это затягивалось на день и даже на два.

Утром, придя на работу, Гарри обнаружил своего шефа не в самом лучшем расположении духа. На вопрос «Что случилось?» тот ответил.

— Смотри, прилавки полупустые, а у этих идиотов нет доставки, потому что у них что-

то с машинами! Что мы будем продавать? Мы не можем заказать товар. Придется ехать самому.

— Я справлюсь сам, Диего, ты уже не в том возрасте, чтобы бегать, как мальчишка. Я возьму грузовик и сам все привезу.

— Справишься?

— Шутишь!? Конечно, справлюсь, ты научил меня всему, что знаешь, я все сделаю, как надо.

— Хорошо, тогда выезжай сейчас прямо.

— Нет проблем, босс, я сбегая, предупрежу Марию и вернусь.

Мария обняла его крепко, целовала и не хотела отпускать.

— Гага, — так она его ласково называла, — не уходи, я уже скучаю. Я хочу, чтобы ты остался, что я буду одна делать без тебя?

— Дорогая, мне это необходимо, это моя работа, обязанность. Я ни на секунду не забуду о тебе и буду постоянно ждать минуты, когда увижу тебя вновь.

— Когда ты вернешься?

— Завтра.

— А во сколько?

— Не знаю, а почему ты спрашиваешь?

— Мне нужно знать время, чтобы испечь торт к твоему приезду.

— Ну, думаю, не раньше полуночи.

— Хорошо, милый.

Они обнялись, поцеловались, и он ушел.

Дорога была дальняя, и он не знал точной дороги, куда ему надо ехать. Выехав из Линдоса в половине одиннадцатого утра, он отправился за сотню километров от своего родного города, останавливаясь то в туалет, то поесть или спросить дорогу. Грузовик тарахтел, шумел, скакал из-за неправильно воткнутой передачи, которые Гарри иногда путал, но в конце концов к пяти часам вечера он нашел первый пункт назначения, закупил нужные продукты, затем поехал искать следующую базу, всю дорогу он думал о Марии, сердце его стремилось к ней. К приезду на вторую базу время уже было восемь вечера. Пока загружал ящики, прошел еще час. Потратив много сил и энергии, он почувствовал приступ голода, который утолил в соседней закусочной, после чего тут же поехал на третью базу. Приехав туда, выяснил, что они уже закрылись из-за позднего времени. Ему пришлось ждать утра. Утром он закупил оставшуюся часть необходимого и поехал обратно в Линдос, но уже не спеша, так как по плану он и так намного раньше справился с делами, чем ожидал. По дороге домой он останавливался в каждом встретившемся городе, знакомился с людьми. Двигаясь дальше, на обочине он встретил парня, который проколол колесо и не мог поменять его в одиночку. Гарри стремился всегда помогать ближнему в его проблемах, и поэтому он с радостью остановился

и помог, тем самым исполнив заповеди «Возлюби ближнего, как самого себя» и «Помогая ближнему, ты помогаешь самому себе». Ему понравилось быть «своим», он вспомнил свои чувства при выходе из детского дома, как поначалу ему было трудно, друзей, которых тоже давно не видел, потому что, встретив Марию, переехал жить к ней. Время шло, больше половины он уже проехал, осталось совсем чуть-чуть, около двух часов. А время было семь вечера. Так и получилось, что через два часа, то есть в девять вечера, он уже был дома, потратив час на выгрузку на пару с Диего. И как только они провели инвентаризацию, Гарри помчался домой к любимой. Свет был выключен. Дверь не заперта. Торты не было. Зато были чужие ботинки! У него задрожали руки, все внутри перевернулось, к нему в голову лезли разные грязные мысли, как бы он их ни прогонял. Он тихо снял ботинки и подошел к двери спальни, прислушался. Да, оттуда доносились характерные звуки. Он не мог поверить в это.

«Как она могла? Почему? Я относился к ней, как к королеве, любил, уважал, баловал. Старался быть для нее лучшим».

Собрав силы и волю в кулак, он потянулся к ручке двери, открыл... его страшные догадки оправдались. Она была на нем и стонала от удовольствия. Это было подлое, низкое предательство, которое нельзя прощать. Гарри

был наполнен слезами горечи, злобой на нее, на него, на весь мир, он хотел убить ее и его. Он открыл дверь полностью, она стукнулась об стену. В этот момент они в страхе посмотрели в сторону Гарри. Он смотрел на них сквозь слезы обиды, но через секунду в них появилась вся злоба мира, которую он смог в себя вместить. Гарри сжал кулаки и медленно пошел в их сторону. Он видел, как двигались ее губы, она что-то говорила, плакала, но уши Гарри были забиты только ненавистью, а глаза видели только цель для уничтожения. Она в страхе вскочила, прикрываясь одеялом, включился инстинкт самосохранения на подсознательном уровне, смешно, будто одеяло спасет ее. Мужчина, с которым она изменяла, тоже встал и отодвинулся к самой дальней стене, быстро надевая трусы. Он не был намерен драться. Гарри взял с тумбочки ночную лампу и со всей силы кинул в мужчину в трусах. Попал в голову. Точно в цель. Тот упал, потерял сознание. Гарри медленно, не меняя выражения лица, внушающего ужас и страх от одного только взгляда, подходил к Марии, которая тоже до упора отодвинулась к стене, где лежал ее любовник. Она что-то говорила Гарри, молила простить, что ошиблась, оступилась, что больше такого не будет, но он был глух. Подойдя к ней, он взял ее за горло и начал давить, тихим голосом говоря: «Ненавижу тебя, мразь. Будь проклят тот день,

когда я встретил тебя». Когда она начала терять сознание и задыхаться от недостатка кислорода, он ее отпустил, развернулся и ушел медленными шагами, так же, как и пришел. Она лежала на полу, моля его простить и остаться. Мария очень сожалела о сделанном и слишком поздно поняла, что мгновение удовольствия не может стоить дороже, чем любовь.

* * *

Эта грустная история о прошлом нашего героя. С тех пор прошло три года. Гарри переехал в Италию, в город Салерно. Оказался он там совершенно случайно. После того случая он уже не мог оставаться в Линдосе. Он был для него как тюрьма, в которой все напоминает о ней, о ее предательстве. Об Италии он узнал от туриста, приехавшего в Линдос к своим знакомым. Тот так расхвалил Салерно и Италию в целом и обещал Гарри помочь, когда тот к нему приедет, что он не смог отказаться от такого предложения. И, как оказалось, правильно сделал, потому что там он и найдет свое настоящее счастье!

В Салерно он переплыл паромом, время пути — около двух суток. За три года он не так плохо устроился, учитывая первоначальную помощь его знакомого, которого звали Роберто. Сейчас Гарри торгует мороженым и про-

хладительными напитками на берегу моря, как раз недалеко от отеля, набитого туристами из разных уголков света. Гарри знали все, находящиеся в этом округе. Улыбчивый, компанейский, веселый хохотун. Таким он стал в Италии. У него завелись новые друзья, куча знакомых, с которыми он проводил все свое свободное время. Самыми близкими его друзьями стали только двое, с которыми он практически не расставался круглые сутки. Не считая рабочего времени. И даже на работе во время перерыва они умудрялись успевать встретиться втроем, подурачиться, поболтать. Один из них работал риэлтором. Ему было 28 лет, высокий, худощавый брюнет. Имел татуировку на плече в виде католического креста. Имя его — Космо. А второй друг работал барменом как раз в одном из тех самых набитых туристами отелей, на самом берегу моря. Он был самым младшим из трех друзей, возраст 21 год, низкорослый и коренастый, накаченный, симпатичный итальянский парень. Брюнет, с гладкими блестящими волосами, густыми бровями. Этот следил за собой очень тщательно. Занимался спортом, одет всегда «с иголочки», опрятно, красиво, обувь всегда начищена до блеска, в глазах горит огонь, а голос такой, что каждая девушка в отеле подходила поговорить с ним, лишь бы услышать этот харизматичный, задорный голос. Звали его Арналдо.

У Гарри были грандиозные планы на будущее. Он хорошо говорил на итальянском, знал местные законы, обычаи, привычки данного региона страны. В общем, прижился. Периодически он со своими друзьями отдыхает в клубах, знакомится с девушками, бурно проводит вечера и ночи. Это полный отрыв и отдых от наскучивших будничных дней, монотонно повторяющихся, как день сурка. Утро. День. Вечер. Ночь. Ничего нового. Но эти люди научились не замечать и не заострять внимание на этом, так как их окружает столько веселых людей, каждый день какие-то новые знакомства. Море, песок, вода, солнце. Разве можно грустить и печалиться, когда вокруг такое? По вечерам трое друзей садились на скамейке у дома Гарри, играли на гитаре, пели песни, обсуждали людей, в карты играли, и никогда им не было скучно. Иногда катались по городу на двухколесном транспорте. У Космо был мотороллер, а Арналдо катался на полуспортивном мотоцикле. Сзади с Арналдо всегда ехал Гарри, так как мотороллер не мог разгоняться хорошо, когда на нем сидят двое. В скором времени, когда у Гарри появилось немного свободных денег, которые он откладывал на покупку транспорта, он приобрел трехлетний мотороллер через своих знакомых. Теперь они могли гонять втроем по всему городу. Уворачиваться от машин, лихачить, веселиться. Однажды он

с Космо поспорил, кто из них быстрее и резвее, и договорились ночью состязаться друг с другом. Арналдо был в качестве судьи. Проигравший накрывает стол на троих — с выпивкой и дамами. Они отъехали от города, чтобы на дороге им никто не мешал. Настал вечер, начало темнеть, машин мало. Отметили на дороге старт и финиш с помощью белой аэрозольной краски. Расстояние в триста метров. На финише их ждал Арналдо со своим мотоциклом, чтобы зафиксировать победу. Сигналом старта было третье включение фары мотоцикла. Итак. Дорога пуста. Арналдо издалека видит две включенные фары. Дает три сигнала, и мотороллеры двинулись с места. Стоит заметить, что у Гарри было намного меньше опыта в вождении, чем у его друзей. Они набирают скорость, некоторое время двигаются наравне друг с другом, затем мотороллер Гарри значительно ускоряется и уходит вперед. Гарри думал, что победил, расслабился, улыбнулся, стал смотреть по сторонам, обернулся взглянуть, как его друг проигрывает, предвкушая веселый вечер в клубе, но он, к сожалению, не знал о глубокой яме, которая вот-вот появится прямо перед его передним колесом. Последнее, что он помнит, — это полусекундная невесомость и очень большая сила притяжения, поцелуй и крепкие объятия асфальта и резкий сильный удар сверху. Когда друзья

подъехали к Гарри, они и подозревать не могли, что все настолько серьезно. Все трое были без шлемов, как и все мотоциклисты в Салерно и большей части Италии. Арналдо подбежал к Гарри, они с Космо сняли заднюю часть мотороллера со спины Гарри, перевернули его и увидели ужасающую картину. Он был весь в крови, лица не было видно вообще, он был без сознания, одежда разорвана, в грязи. Космо позвонил в скорую помощь, которая приехала уже через пять минут. Они не находили себе места, а больше всего Космо, так как винил себя в произошедшем. Когда приехали врачи, друзья дрожащими голосами и со слезами объяснили, что случилось. Затем поехали на своих двухколесных конях за каретой скорой помощи под звуки сирены в больницу. Долгие часы ожидания, казалось, не имели конца. Обычный час, который всегда проходил в одно мгновение, теперь казался вечностью. Врачи ходили по коридору, суетливо давая указания медсестрам, не давая возможности парням спросить, как их друг. Переживания, эмоции, волнение, ожидание, ком в горле, сдерживаемые слезы и надежда на лучшее, — это все, что они имели на данный момент. Космо ушел в конец коридора, подошел к большому окну, посмотрел на небо и стал молиться сквозь слезы.

— Дева Мария, умоляю тебя, прости меня за мои грехи. Я очень редко с тобой говорю.

Только когда мне что-то нужно. Но сейчас такой случай, что я не прошу ничего для себя. Из-за меня может умереть один из моих лучших друзей. Он мне как брат. И если он умрет, это будет на моей совести. Прошу тебя, благородная пресвятая Дева Мария, спаси его жизнь. Я обещаю, что буду чаще о тебе вспоминать и молиться.

Это выглядело очень трогательно. В тот момент, когда он закончил молиться, вышел врач из двери, ведущей в операционную. Арналдо подошел к нему, затем подбежал Космо в надежде, что пресвятая услышала его молитву.

— Вы его друзья?

— Да, — в один голос ответили оба. — Как он? Он жив?

— Жить будет, он в стабильном состоянии. Его здоровью ничто не угрожает. Ссадины и синяки по всему телу скоро пройдут, на правую ногу наложили гипс, так как она сломана. Б-г уберет его. Несмотря на падение на него мотороллера сзади, жизненно важные органы не пострадали. Никаких переломов, кроме правой бедренной кости, позвоночник цел, шейные позвонки тоже в порядке. Единственное, чего не получилось избежать, это швов на лице. К сожалению, эти шрамы очень глубокие и останутся на всю жизнь. Они изуродовали его. Не думаю, что он сможет с ними жить как раньше.

— Мда... это ужасно. Но самое главное, что он будет жить! — Друзья обнялись, затем об-

няли доктора в знак благодарности, со слезами счастья. Затем Космо спросил.

— Он в сознании? Можно его повидать?

— Нет, он спит. Он еще слишком слаб. Это огромный стресс для организма. Приходите завтра. Пусть он отдохнет. И вы придите в себя, для вас это тоже сильный шок.

— Ладно. Еще раз спасибо вам огромное! До завтра, док.

И они ушли из больницы, завели железных коней и разъехались по домам, договорившись приехать завтра утром.

Наступило утро. Гарри пришел в себя. Он не мог понять, где находится. Не понимал, что случилось и почему его голова перебинтована. Зашла медсестра. Улыбнулась, попросила немного перевернуться, чтобы она могла сделать укол. Поинтересовалась, как он себя чувствует, и ответила на его вопросы.

— Где я? Что случилось?

— Вас привезли вчера ночью. Вы попали в аварию, разбились на мопеде.

— У меня все болит. Что со мной?

— У вас сломана бедренная кость. Множество синяков и ссадин на передней части тела и на спине, так как на вас еще и мопед ваш свалился. И, самое печальное, у вас на лице глубокие шрамы, которые останутся на всю жизнь. Но, я думаю, вы справитесь. Все будет хорошо. — Она ему мягко улыбнулась и вышла из палаты.

Как только она вышла, зашли Космо и Арналдо. Улыбаясь, они подошли и обняли своего друга. В руках у каждого были пакеты с продуктами, фруктами. Их дружба стала еще крепче, и это несчастье сплотило их еще сильнее. Так шло время, они приходили навещать друга, Гарри поправлялся. Потом сняли гипс, и вот пришло время снимать повязку с головы. Медсестра медленно снимала бинты, а Гарри ждал, молился и надеялся, что все не так страшно. Она полностью сняла бинты и ужаснулась, но не подала виду. Гарри прочитал ужас в ее глазах. Он одновременно жаждал и боялся увидеть свое лицо. Когда медсестра поднесла ему зеркало, Гарри не знал, что сказать. Он себя не узнал, ему стало противно смотреть на себя. Его лицо было обезображено двумя огромными шрамами на все лицо. Ему казалось, это конец. Больше ни одна девушка не посмотрит в его сторону. На него будут смотреть с презрением и брезгливостью и избегать. Так он считал.

Прошло три месяца. Он так же торговал мороженым и напитками. Стал реже ходить гулять с друзьями. По большей степени сидел дома. Потихоньку он свыкся с мыслью, что теперь он такой. Что знакомые не стали избегать его. А новые знакомые относятся настороженно только поначалу, пока не услышат о нем много хорошего, доброго и лестного. Тогда он понял, что его основное лицо, это то, что о нем говорят. Его

поступки, дела. То, что он оставит после себя. Разумеется, он понимал, что красивые девушки уже ему не светят и что навряд ли у него завяжется с кем-то что-то серьезное. Но со временем ему уже не так страшно было смотреть на себя, он спокойнее относился к косым взглядам окружающих. Как-то днем к лавке Гарри подошла очень красивая девушка купить мороженое. Она была посетительницей ближайшей гостиницы. У нее были короткие, темные, гладкие, блестящие волосы, загорелая кожа, невысокий рост. Фигура именно такая, о которой мечтал Гарри. Она будто была вылеплена рукой самого лучшего мастера. Но Гарри понимал, что такая не обратит на него внимание, а если и обратит, то отвернется и никогда больше не посмотрит и будет избегать. Так и произошло. Как только она посмотрела на него, — в ужасе отвернувшись, склонила голову и сделала вид, что до сих пор выбирает мороженое, хотя давно уже выбрала. Затем, не говоря ни слова, открыла холодильник, взяла то, что ей было нужно, положила деньги и быстрым шагом ушла. Гарри был подавлен таким поведением. Он еще несколько раз видел ее издали. Эта девушка отправляла за мороженым работников пляжа. Гарри это видел, и от этого ему становилось еще обиднее и больнее. Он понимал, что у него нет шансов. Только слепая может добровольно сблизиться с ним.

Однажды, после долгих уговоров Космо и Арналдо, они пошли в клуб позажигать, выпить, расслабиться. У Гарри не было настроения как-то наряжаться, чтобы произвести впечатление, так как у него со временем развился комплекс неполноценности, и это была своего рода психологическая травма. Именно поэтому его ближайшие друзья пытались подавить этот комплекс, знакомя его с новыми людьми, заранее предупредив о его недуге, но очень расхваливая как человека. И действительно, с их помощью у Гарри немного поднялась самооценка, но это были лишь знакомые, которым можно помахать издаലെка и перекинуться парой фраз. Они знали его как хорошего и интересного собеседника. Но все же это не то, что нужно было Гарри. Они пришли в клуб около половины одиннадцатого. Подходя ко входу, Гарри увидел ту самую девушку своей мечты, которая избегает его. Он быстро отвернулся и, спрятавшись за друзьями, скользнул в клуб. Он пожалел, что пришел. К нему вернулось подавленное состояние, и на уговоры друзей сходить на танцпол он упорно отказывался. Гарри хотел сидеть в уголке никем не замеченным, наслаждаясь хорошей музыкой, улыбками, веселым настроением людей, уединившись со своей грустью и стаканом виски. Прошло полчаса, друзья то подходили к нему, то уходили на танцпол. Когда в очередной раз они ушли, он среди толпы увидел ту са-

мую девушку, они пересеклись взглядами, и он тут же отвернулся. Но, посмотрев вновь, он увидел, что она продолжает смотреть на него и, слегка улыбаясь, манит его к себе указательным пальцем правой руки, в левой держа какой-то коктейль. Он посмотрел вокруг, кого она зовет, потому что не мог в это поверить. Гарри вопросительно указал большим пальцем на себя, чтобы убедиться и не опозориться, подойдя, когда его не зовут. Она кивнула.

Гарри встал и подошел к ней, взволнованный, готовясь услышать какую-нибудь мерзкую шутку насчет его внешности. К своему удивлению она искренне улыбнулась и спросила.

— Почему такой красавчик сидит один и скучает?

— Я не понимаю, о чем ты, я далеко не красавец. Может, ты обозналась?

— У меня есть глаза, и я говорю то, что вижу. Ты пришел в клуб с друзьями, они танцуют, а ты сидишь и грустишь, почему?

— А ты разве не видишь?

— О чем ты?

— Мое лицо. Оно безобразно.

Она засмеялась.

— Шутка удалась. Пойдем танцевать! Отказ не принимается!

Так они начали общение. С танца. Она никоим образом не давала понять, что брезгает им, вела себя естественно. Гарри ничего не мог по-

нять. Он думал — это розыгрыш или шутка его друзей. Он сказал ей.

— Никуда не уходи, я сейчас подойду. Посмотрю, куда делись парни. — Он пошел в туалет, так как очень вспотел и нужно было умыться. Гарри зашел в уборную, подошел к раковине, умылся, поднял голову, чтобы посмотреть в зеркало и испугаться своего лица, но этого не произошло. Он увидел в зеркале красавца, даже красивее, чем он был до катастрофы. Никаких шрамов не было, никаких царапин. Он не мог понять, что происходит. Это уже не похоже на приколы Космо и Арналдо. Он смотрел на себя, смотрел долго. Любовался и не мог поверить, что это он. Гарри ущипнул себя, пару раз дал пощечины себе, думая, что сейчас он проснется и вернется снова Гарри-урод. Но он не просыпался и оставался красавцем.

Он выбежал из туалета в поисках своих друзей, подбежал к ним с криком:

— Я вернулся!

— Да мы видим, — засмеявшись, ответил Космо.

— Нет, я, Я вернулся, вы разве не видите!? Я Гарри, красивый Гарри!

— Да что с тобой, брат? Ты перепил? Ты не здоров? — спросил Арналдо.

И тогда он снова, опустив голову, решив, что ему все показалось, пошел к себе за столик грустить и забыться в алкогольном опьянении.

На пути к столу его за руку взяла та красивая брюнетка. И тут он снова подумал, что сходит с ума. Потом взял ее за руку и предложил познакомиться с его друзьями. Они подошли к Космо и Арналдо. Он сначала спросил тихо у Космо, видят ли они ее. Получив утвердительный ответ, Гарри начал.

— Знакомься, это мои друзья. Космо и Арналдо. Мои лучшие и единственные друзья в Италии, которые всегда меня поддерживают. С которыми мы проводим больше всего времени.

— Очень приятно познакомиться, — сказали в один голос друзья и кивнули красивой, пока что неизвестной девушке.

— Очень приятно, — ответила она, — Джина.

Так они втроем познакомились и узнали имя самой красивой девушки на планете.

Они провели эту ночь в веселье, танцах, улыбках и беззаботности. Наступило раннее утро. Время еще половина пятого утра. Они проводили Джину до ее гостиницы и разошлись по домам. Она понравилась всем трем друзьям, но кодекс чести дружбы был у них на первом месте, и никто не смел нарушать его.

Проснувшись в 10 утра в хорошем расположении духа, Гарри пошел в туалет, потом умываться и, о горе! Безобразное лицо вернулось! В это мгновение он чуть не разрыдался от обиды.

— Значит, это все было сном! Ну, конечно же. Разве возможно такое, что чудесным образом я стал красавцем и познакомился с самой красивой девушкой на земле? Конечно, нет. Нет. Нет...

Качая головой и плача, он опустился на колени, молясь о чуде исцеления, о возвращении времени назад, чтобы избежать катастрофы. Немного времени спустя, собравшись с мыслями, приведя себя в порядок, он собрался вновь на работу.

Весь день у него проходил грустно, скучно, он улыбался через силу, хотя внутри он плакал, и ничего вокруг ему не приносило радости. И вот он снова увидел Джину. У него сердце забилося быстро, чуть не выпрыгнуло из груди, руки вспотели. Сначала он думал отвернуться и забыть обо всем, ведь это был сон. Затем решил подойти заговорить. Если сон, значит, она его не узнает и он уйдет. Если было реально, то узнает и пообщаются. Он стал подходить к ней, приближался все ближе и ближе, она посмотрела на него, отвернулась и пошла дальше. Гарри решил, что нет смысла говорить с ней.

Наступил вечер, они встретились с друзьями, которые тут же начали его спрашивать. Первым начал Арналдо.

— А ну рассказывай, что это за девушка? Что у тебя с ней? Она божественно красива! Где ты ее нашел?

— Что? Я не понимаю. Эээ, напомните мне, пожалуйста, что, вообще, вчера было?

Тут подключился Космо.

— Ты что, брат, не помнишь? Мы пошли в клуб, выпили, потанцевали, ты отхватил себе самую красивую девушку на всей Земле, нас оставил с носом, а ты этого не помнишь?

— Стоп, стоп, ребята. Это не смешно. Что за шутки? Я не пойму. Разве это был не сон?

— Ох, если б это был сон, я бы не хотел просыпаться, а только любоваться твоей новой подружкой, — сказал Арналдо.

— Занимай очередь, — усмехнулся Космо.

— Но ведь она меня не узнает. И вчера я был красивым! Как такое может быть?

— Конечно, ты всегда красив! Мы тебе это уже столько времени говорим. Забудь ты про эти шрамы.

— Вы не понимаете. Я смотрел в зеркало в клубе, и у меня было чистое лицо. И Джина бы не подошла ко мне с таким лицом, и она меня сегодня не узнала. Тут что-то не так... надо понять что. Если это ваши приколы, то это совсем не смешно!

— Да брось ты, ну какие приколы. Мы же друзья. Это было бы очень низко и подло — задевать твои слабые места. Мы так не поступим с тобой, поверь нам. Мы-то тебя тоже видели вчера, ты был таким же, как сейчас, — сказал Космо.

— Давай так. Мы знаем, где она живет. Сейчас сходим к ней, позовем ее, покажем тебя, и она просто обязана узнать тебя и нас. Если она и нас не узнает, значит, либо она с ума сошла, либо мы, либо... не знаю уже, что сказать, — предложил Арналдо.

Все приняли предложение и пошли к отелю, где живет Джина. Подошли к рецепции и спросили:

— Добрый вечер, можем ли мы узнать, в каком номере живет красивая девушка по имени Джина? — спросил Космо.

— Простите, а вы кто?

— Мы ее друзья.

— К сожалению, я не могу дать вам такой информации. Но могу передать ей по телефону, что ее ждут.

— Прекрасно. Меня зовут Космо, это мои друзья Гарри и Арналдо.

Служащий набрал по телефону номер комнаты.

— Добрый вечер, синьорина. Вас внизу спрашивают три синьора: Космо, Гарри и Арналдо.

— О, замечательно, скажите им, я сейчас спущусь.

— Непременно, синьорина, — и, обращаясь к Космо, — синьорина просила вас подождать, она сейчас спустится.

— Спасибо, — сказал Космо, улыбаясь, и далее обратился к Гарри: — Ну, вот ви-

дишь? Значит, она не сумасшедшая, раз нас помнит.

Через 15 минут, одевшись в черное короткое платье и накинув сверху на голые плечи легкий темно-серый свитер, она спустилась, улыбаясь нашим героям, подошла и сказала:

— Привет, ребята, — обращаясь к Космо и Арналдо, — здравствуйте, — сказала она Гарри.

Оба ответили ей:

— Привет.

Кроме Гарри. И все трое были в недоумении, почему она не узнала Гарри. И только Гарри начал понимать, что она его видела вчера таким же красивым, каким он себя увидел в зеркале в туалете. Но как? Почему? Почему только она и он и только ночью? Эти мысли не покидали его голову.

— А где Гарри? — спросила Джина.

— Ааа, он подойдет попозже. А, это, — указывая на Гарри, — тоже наш хороший друг, его зовут Гаспар.

Гарри смущенно улыбнулся и кивнул. Он видел, что она не очень рада этому знакомству.

— Пойдемте на свежий воздух, или мы здесь будем гулять? — сказала Джина.

Все поддержали ее предложение, и они вышли на улицу. Чистый воздух мгновенно наполнил легкие, прохладный небольшой ветерок бил прямо в лицо, виднелись звезды. Они шли медленно, что-то обсуждая, улыбаясь, спо-

ря. Гарри тоже подключился к разговору, и она уже не испытывала сильной неприязни к нему. Машин было мало. Время 21:15. Прогулявшись немного, она снова спросила:

— Но где же Гарри? Он что, передумал с нами прогуляться? Или у него так много дел?

— Нет-нет, он придет. Точно тебе говорю. Гарри человек слова, если сказал, значит, будет, — сказал Космо.

— Да, он человек слова, — подтвердил Гарри о себе в третьем лице.

— Гаспар, мне кажется, я где-то тебя видела раньше, уж очень знакомое лицо, — спросила она, глядя на Гарри.

— Да, я торгую мороженым и напитками напротив твоего отеля.

— Наверное, там и видела... — Но сама отметила сходство с вчерашним Гарри.

В 22:40, так и не дождавшись «появления Гарри», она попросила проводить ее до гостиницы. К моменту, когда они привели ее, было 22:55.

Они шли в сторону дома в одном направлении, так как жили все недалеко друг от друга, и, проходя мимо магазинной витрины, Гарри мимоходом случайно увидел свое отражение. Остановился. Подошел поближе, пригляделся. И вот, снова он стал красивым. И тогда он понял, что красивым становится ровно в одиннадцать вечера и только для нее. Он взглянул

на друзей, но они ничего не понимающим взглядом смотрят на него.

— Что с тобой? — спросил Арналдо. — Ты снова стал красивым?

— Да. Я такой же, как вчера в клубе.

— Ну так иди к ней.

— Надо переодеться. Я же не могу идти в одежде Гаспара.

И Гарри, не замечая ничего вокруг, побежал домой переодеться, чтобы вновь встретиться с Джиной, в которую он так безумно влюбился. На все это ему хватило пятнадцать минут, а еще через пятнадцать он уже стоял в вестибюле отеля, прося работника рецепции снова пригласить Джину вниз.

Через десять минут она спустилась, немножко надутая, потому что он «опоздал». Но внутри она была очень рада его увидеть и ждала весь вечер. Они вновь прогулялись, обошли улицы, затем по пляжу, вдоль моря. Он рассказывал о себе, о своем прошлом. Она — о себе. Оказалось, что она дочь богатого бизнесмена. Работать ей не надо, живет в другом городе. А сюда приехала просто сменить атмосферу вокруг себя, отдохнуть от дома и родительской опеки. Гарри рассказал про свою первую любовь, про ее предательство, про свое детство, первую работу и так далее. Джина начала замечать, что у Гарри с Гаспаром очень похожая речь, интонация. Но ей и в голову не могло

прийти, что это один и тот же человек. Проходило время. Она по уши влюбилась в Гарри, а он в нее. Они виделись каждый вечер после одиннадцати вечера и могли оставаться вместе до 6 утра, так как в это время Гарри опять становился уродом. Джина уже не брезговала ходить к палатке Гарри, которого она знала как Гаспара. Покупала мороженое, общалась. Однажды она спросила, что он думает о Гарри. Он сказал:

— Гарри отличный парень. Добрый, заботливый, справедливый, внимательный, красивый. Но я не уверен, что ты будешь с ним счастлива. Никто не знает, чем он занимается. Как зарабатывает. С кем общается, есть ли у него друзья. Он тебе рассказывал об этом?

— Нет, мне все равно, чем он занимается. Главное, что я его люблю, а он меня. Мы понимаем друг друга, нам интересно вместе. Мы хотим провести остаток жизни вместе. Он умеет зарабатывать. Он сможет содержать семью. К тому же я не из бедных.

— Дело не в этом. Ты хоть раз спроси, чем он занимается. И вы когда-нибудь виделись днем? Предложи ему увидеться днем.

— Да при чем тут это? Какая разница, когда мы видимся? Он занят на работе и не может встречаться днем, и я его понимаю и не упрекаю за это.

— Предложи.

Взглянув на Гарри, как на сумасшедшего, не знающего, что он говорит, она взяла свое мороженое и пошла загорать. Эти слова оставили след в ее голове и преследовали ее. Еще несколько встреч она хотела спросить Гарри, чем он занимается. Где работает. Почему бы не встретиться днем. Но так и не спросила. Пока не прошли две недели с того разговора с «Гаспаром».

И вот, в очередную встречу, когда они с Гарри сидели в ресторане и ужинали, она его спросила:

— Как прошел твой день? Чем ты занимался? Я скучала весь день. — Он ждал эти вопросы две недели.

— Да все хорошо, у тебя как день прошел, любовь моя?

— Тоже хорошо. Знаешь, я подумала... я ведь о тебе не так уж и много знаю. Не хочешь мне ничего рассказать, чего я не знаю?

— Например?

— Где ты работаешь? Чем занимаешься?

— Я торгую.

— Чем?

— Мороженым и напитками.

— Да ты что, как Гаспар.

— Да, мы с ним кое в чем связаны.

— Мм, это интересно. А ты весь день работаешь?

— Почти да, а что? Откуда взялись вопросы о работе, милая?

— Да ничего, просто интересно. А где твоя работа находится? Я все дни напролет скучаю и думаю о тебе.

— Не надо ко мне приезжать.

— Почему? Мы ведь видимся с тобой только вечером. Я при солнечном свете тебя еще ни разу не видела. Это наталкивает на всякие разные мысли. Ты ведешь себя, как вампир. Они ведь тоже выходят только тогда, когда заходит солнце.

— Ну, отлично, из меня уже и вампира успели сделать.

— Не обижайся на меня, я просто хочу понять, что происходит. Расскажи мне, ты можешь мне доверять.

— Ты меня любишь?

— Конечно, люблю! Никогда так не любила никого.

— Ты любишь меня за красоту?

— Нет, в твоих глазах есть что-то такое, мудрое, умное. Ты меня поддерживаешь во всем, понимаешь, ты частичка меня. Мы с тобой, как единое целое. И тут дело не во внешности. Я чувствую тебя, ты мой родной человек, мой защитник, моя половинка, любовь всей моей жизни. Я хочу за тебя замуж, родить тебе много детей, вырастить их вместе с тобой, воспитать, учить всему. Хочу состариться с тобой и умереть в один день, потому что не хочу жить без тебя. Я хочу, чтобы ты всегда был рядом

со мной. Я люблю твою душу. Люблю тебя как человека.

Гарри верил каждому слову. И он хотел ей открыться. Ведь если это все правда, то она примет его таким, какой он есть днем. Примет того Гарри, которого она знает как Гаспара. Уродливого. Со шрамами на лице. Будет жить с человеком, от которого все отворачиваются. Он очень боялся ее потерять. Но так не могло продолжаться вечно. Если они собираются пожениться, то она узнает правду. А лучше ей все рассказать, пока все не зашло слишком далеко. И он сказал:

— Я буду ждать тебя завтра в два часа дня напротив гостиницы, где ты живешь.

— Хорошо. Я буду.

В его глазах было отчаяние. Ему было очень трудно пойти на это. Ведь это была проверка чувств. А если она ее не пройдет, то это будет уже второй удар, наносимый любимыми людьми в самое сердце.

Ночь прошла, начало светлеть. Утром Гарри после туалетных дел надел вчерашнюю одежду, в которой они с Джиной были в ресторане, и пошел работать. Время проходило. Стрелки часов приближались к отметке в два часа дня. Час решения его судьбы.

14:00.

Джина вышла, смотрит по сторонам. Ходит, мается возле входа в гостиницу. Смотрит

на часы. А Гарри все нет. Она медленно начала движение в сторону лавки с мороженым и, приближаясь, все отчетливее узнавала силуэт. Она подошла к нему близко и спросила.

— Гаспар, привет. Ты не видел Гарри? — Он ничего не ответил. В глазах читалось отчаяние и последняя надежда, что она его узнает. Она вдруг обратила внимание на его одежду. Но сначала подумала, что это просто похожая рубашка. Затем подошла, обошла вокруг и поняла, что это все вчерашняя одежда и даже обувь Гарри.

— Гаспар. Я не понимаю, что на тебе делает одежда и обувь Гарри? Как она на тебе оказалась?

— А ты не понимаешь?

— Нет, объясни мне. Ты украл ее? Где Гарри? Что ты с ним сделал??

— Я и есть Гарри.

— Что ты несешь? Где Гарри? Я сейчас вызову полицию! Где он?

— Я — Гарри. Пожалуйста, выслушай меня. — По его щеке проскользнули слезы, потому, что он понимал, что теряет ее. Она уходила от него все дальше, как песок сквозь пальцы. И он не мог ничего сделать, от бессилия он плакал, в глазах читалась безысходность. Он думал, о спасательном круге, который чудесным образом должен появиться посередине океана, кишашего акулами, в котором он сейчас находился. И он продолжил.

— Пожалуйста, послушай. Я расскажу тебе свою жизнь, но ты не перебивай, пожалуйста.

Я родился в Греции. Родителей своих не знаю, меня оставили под дверью детдома, где я и вырос. В 18 лет я оттуда вышел вместе со своими друзьями на тот момент. Мы не знали, что нам делать. Они пошли учиться, меня туда не взяли. Баллов не хватило. Я некоторое время жил у них тайком. Устроился на работу в овощной магазин. Работал там. Это была моя единственная работа в Греции. В один прекрасный день в магазин зашла очень красивая девушка, я в нее влюбился. Я тогда еще был красивым. Без этих шрамов. Мы собирались пожениться. Но не получилось. Однажды, вернувшись с работы раньше, чем она ждала, я застукал ее с другим на нашей кровати. Я не смог простить. Уехал из Греции насовсем и больше туда не возвращался. Сначала я думал о самоубийстве, но затем привык. Начал тут работать, жизнь обретала смысл, у меня появились друзья, девчонки, работа, деньги. Чего еще надо. Мы весело жили. Мы с друзьями частенько катались на мотоциклах. Когда у меня появились деньги, я себе тоже купил железного друга. А однажды мы с Космо поспорили, чей мотороллер быстрее. Мой оказался быстрее, я на мгновение отвернулся от дороги и угодил в яму, потерял управление, упал лицом вниз, а мотороллер сверху на меня. Меня еле спасли. После этого

у меня эти шрамы, которые никогда не пройдут. Ты можешь отказаться от меня. Отказаться от любви. От твоих вчерашних слов. Но тогда все твои слова о безмерной любви — ложь.

Она слушала его и верила каждому слову. Потому, что ни один человек не мог рассказать такую историю с такой болью и горечью. Она узнавала его говор, манеру речи, жестикуляцию. И некоторые истории из жизни, которые не мог знать какой-то Гаспар о Гарри. Он продолжал:

— Затем появилась ты. Сначала ты меня боялась, я к тебе не подходил, потому что знал, что противен тебе. А я постоянно думал о тебе и не мог спать по ночам. Потом встретил тебя в клубе. Ты заметила меня, подозвала, я думал — это шутка какая-то.

Мы начали танцевать, общаться. Когда я пошел в туалет, то увидел себя в зеркале и чуть с ума не сошел! Я был красавцем, как все это время, что ты меня видела. Но это случилось только ночью и только для нас двоих. А утром, я становлюсь таким, как сейчас. И сейчас я понимаю, что ты уйдешь, но я должен был рассказать тебе правду, потому что любить человека, значит, делать все для его блага. Даже если это во вред себе. Я не могу сейчас думать о себе. Я сам себе безразличен. Но я не могу тебе врать. Не могу тебя мучить. Ведь рано или поздно это вышло бы наружу, и было бы намного хуже.

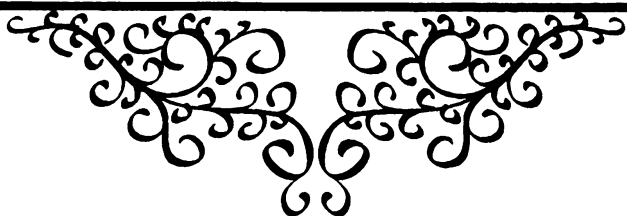
У Гарри дрожали руки, ноги. Он говорил все это дрожащим голосом. Не мог сдержать боль и слезы. Он не надеялся уже на ее любовь. Заранее приговорил себя на казнь.

— Теперь ты все знаешь. Уходи и забудь меня.

Она тоже плакала. Молча слушала и плакала. Когда он закончил свой рассказ, она тихо подошла к нему, положила руку ему на плечо. Обошла его, взглянула в глаза, тихонечко прошептала:

— Я люблю тебя, — закрыла глаза и поцеловала в губы. Именно своей безграничной, чистой любовью она сняла с него это проклятье, и, когда она открыла глаза, он снова был красивым. В этот момент пришли его друзья, и он был красивым и для них. Такова история Красавчика Гарри...

В ПОИСКЕ СЧАСТЬЯ

Меня зовут Фердинанд Шапиро. Работаю я в call центре одного из крупнейших провайдеров сотовой связи Франции, в городе Париже. Если честно, мне осточертело отвечать на одни и те же вопросы по сто раз в день. У меня появился нервный тик. Я стал раздражительным, стал грубить дозвонившимся клиентам... я не помнил о том, что все разговоры записываются, и в конце рабочего дня начальник отдела вызвал меня к себе в кабинет. Штраф 100 евро. Это был первый штраф в моей жизни. Мне было стыдно в тот момент, очень стыдно.

Пришло время возвращаться в мою пустую, одинокую и темную квартиру. Так как у меня нет друзей, я каждый день после работы еду прямо домой. Полчаса на метро и пятнадцать минут на автобусе. В месяц на дорогу я трачу около двух тысяч трехсот сорока минут или

тридцать девять часов. Кошмар. А ведь это все часть жизни. Она уходит так легко, незаметно, непринужденно. В дороге я читаю трагедии Шекспира. Это мне очень помогает. Вернувшись домой, я почувствовал себя очень плохо от запаха мусора, который забыл утром выбросить. Меня начало тошнить, и я успел добежать до туалета. Мой желудок стал пустым, все, что я ел на ужин, оказалось теперь на дне унитаза. Я принял душ, после чего позвонил в медицинский центр, записался на прием к неврологу, мне это было просто необходимо. Я открыл себе баночку пива, сел на свой старый разодранный диван и включил телевизор. Терминатор. Можно сказать, классика. Арни в расцвете сил, красавец. Он мне очень нравится. Невольно вспоминается анекдот про мужчину с разными яйцами, одно деревянное, второе железное. И, когда врач его спрашивает есть ли у него дети, он так просто отвечает — да, терминатору 3 года, пиноккио 7 лет.

Было уже около 23:00, я устал и уснул с включенным телевизором. Это происходит очень часто, почти всегда.

Пока я не начал видеть сон, я расскажу вам о себе подробнее.

Родился я во Франции, в небольшом, но очень старом и богатом достопримечательностями и старинными домами, архитектурными сооружениям, в основном, церквями

и храмами городе Пуатье. Немногие о нем слышали. Родился и вырос я в обычной еврейской семье.

В доме было пятеро детей. Старший брат Жозеф, сестра Симона, сестра Мария, брат Лерой и я. С Лероем мы учились в одном классе, так как он старше меня на год и пошел в школу позже, чем надо. Нам было весело на уроках. Мы все делали вместе.

Родители наши были очень добрые и заботливые, мама работала учительницей французского, она родом тоже из Пуатье. А отец Габриэль Шапиро, родом из Португалии, из города Порту. Он был военным, и его отправили в Пуатье в командировку. Оба тогда были молодые и встретились случайно, конечно же. Но не будем терять время на эти подробности.

Я сплю. Начинают появляться какие-то образы... какой-то образ. Девушка. Блондинка. Вьющиеся волосы, она такая белая, вся светится, неужели я вижу во сне ангела? К чему бы это? Я вижу ее все отчетливее и отчетливее, она будто подходит ко мне ближе.

Я дрожу от страха, вдруг это ангел смерти и он пришел за мной. Я с радостью пойду с ней, лишь бы не было больно. Я чувствую, что она подошла вплотную, и слышу ее дыхание, но зрение показывает другое, будто она метрах в трех от меня.

Она заговорила.

— Привет, Фердинанд.

— Привет. Кто ты? Откуда ты знаешь мое имя?

— Я о тебе не только имя знаю...

— Ты пришла забрать меня? Забирай! Мне надоело жить, у меня нет смысла жить! Мне скоро тридцать лет, у меня нет ни семьи, ни детей, ни друзей, ни девушки! Работаю не по профессии и зарабатываю мало... мне незачем жить... мне все надоело!!

— Мой милый Фердинанд, я пришла не забирать тебя, а наоборот. Подбодрить тебя, разбудить любовь к жизни..

Сон начал проходить, я не понимал, что происходит. Я начал просыпаться, последнее, что я от нее услышал, — это какие-то числа. Что-то вроде 5130007.

Что это? Номер телефона? Через мгновение я проснулся и записал эти цифры в блокнот, лежавший рядом на тумбочке.

Время было 6:00. Пора вставать. Я встал пошел в душ, помылся, умылся, оделся и поехал на работу, прихватив с собой блокнот с цифрами. Весь день я думал об этом сне. Кто эта девушка? Откуда она меня знает... хотя это же сон. Во сне девушка может знать даже вес моего сердца или печени. Это была волшебная девушка... в жизни ничего прекрасней не видел. Я, кажется, влюбился в нее. Что же это за цифры... они не давали мне покоя. Я думал весь

день, может, это номер телефона? Номер машины? Какой-то артикул? Звонок. Надо работать. Ответив на все вопросы клиента, я продолжил думать о цифрах и девушке.

Мое спокойное думание нарушил коллега Стив, англичанин, размахивающий английским флагом и каким-то идиотским цилиндром тоже в цветах английского флага, как в кино.

Придурок. Ушел. Я так устал... пора на обед. Через полчаса вернувшись с обеда, я сел на свое место, как обычно, в ожидании очередного звонка. А его все нет и нет. Глаза закрывались сами собой... и мне пришла мысль. Можно заснуть на работе, и эта девушка вновь придет ко мне. Заснул. Проснулся. Обманулся. Не явилась. Я был раздосадован... вдруг она не придет больше?? Я схожу с ума. Мне мерещится ее образ в каждой женщине, девушке, девочке и ребенке. На улице, на работе в интернете.

Настал вечер, пора домой. Доставая книгу в метро... я замер и убрал ее обратно в сумку.

Закрыв глаза, задремал.

— England... England.

На сей раз изображения не было, я слышал только ее не совсем отчетливый голос.

Я очнулся, скоро моя остановка. England с английского — это Англия. Но при чем тут Англия? Я никак не мог этого понять. Я вспомнил про запись к неврологу и подумал, ну его к черту, не пойду. Доехав до дома, я зашел

в универсам купить продуктов. И карту нашей зелено-голубой планеты. Добравшись домой, первым делом я развернул карту.

Итак... передо мной Англия. И что? Я смотрел на этот кусок бумаги несколько часов. Уже была половина первого ночи, спать осталось пять часов тридцать минут.

Загадка — это просто загадка, которую надо отгадать. А может, эти цифры — подсказка? Может, есть связь между первым сном и вторым? Прошло еще полчаса. Пять часов до тошнотворного звонка будильника. Я смотрел на карту со всех сторон и углов... 51... 30... 0007...

Я включил компьютер, пока этот старый инвалид загружался, прошло несколько минут.

Зашел в поисковик, забил England и цифры с блокнота... — ищет... загружает...

ЛОНДОН!!!!!!!!!!!!!! Это координаты Лондона 51.30 и 0.007 — широта и долгота!!!

Англия! Лондон! Что это значит? У меня там никого нет...

А может... Нееееет!! Быть того не может! Неужели она реально существует? И живет в Лондоне? Что за бред! Это из области фантастики!

Разгадав эту загадку, я наконец-то лег спать. Спать оставалось четыре с половиной часа.

Явилась. Улыбается. Я будто сам взмываю в небо от радости, что она снова вернулась.

— Я жду... — сказала она. И тут же исчезла.

Несмотря на недосып, проснулся я бодрым, энергичным и в хорошем настроении.

Советоваться мне было не с кем, и я не знал, что думать и что делать. Лететь в Лондон??

А может, и нет там никакого ангела из сна? А здесь у меня есть кто-то? Решено. Поеду на работу сегодня, отработаю и возьму отпуск с завтрашнего дня. На две недели.

Поехал. Отработал. Взял. Еду на вокзал. Билет в один конец. Сел, поехал.

Окна были закрыты, ехали тихо и быстро. Поездка Париж-Лондон на поезде занимает чуть больше двух часов. Можно выспаться, поглядеть на мою возлюбленную и послушать следующую загадку.

Уснул. Тишина... никого. Нет возлюбленной... зато сплю!

Поезд прибыл. А я не знаю никого и ничего. Куда идти?

Чистый вокзал напоминал какой-то крытый парк. Повсюду лавки, ведра для мусора и полицейские в желтых жилетах. Я вышел на улицу. Дождь... отлично.

Прошелся вокруг вокзала со своей небольшой сумкой, в которой уместилось почти все мое имущество.

Мусор... бутылки разбросанные, остатки еды на земле, бомжи.

Наверное, это считается нормой вокруг любого вокзала в любой стране.

Мои средства были ограничены, и я не мог себе позволить снять номер в отеле. Пришлось ночевать в подъезде. Я очень долго искал нужный мне подъезд, так как в каждом из них сидит консьерж и войти незамеченным просто невозможно.

Стемнело. Очень голоден. Я устроился на подоконнике последнего 15 этажа, подложив под голову сумку, и уснул.

Моя ненаглядная вновь явилась и единственное, что сказала, это: «Грин парк, кафе у дворца, второй столик».

И мои вопросы остались у меня в горле. Вопрос — кто же она все-таки, что будет в этом кафе и во сколько мне прийти? Ничего...

Я пытался заставить себя проснуться прямо сейчас, чтобы бегом отправиться в место, которое она мне назначила, но не смог. Я проснулся в семь утра. Сумку спрятал за доску, которая валялась на лестничной площадке, и спустился на лифте вниз. Зашел в дешевое кафе возле дома, купил чай и булочку. Я завтракал, спеша в Грин парк, затем на бегу спрашивал у прохожих на ломаном английском с французским акцентом — где он находится, по пути, конечно же, сбивая с ног англичан и всяких туристов. Мне было не до них.

Через полчаса я дошел до него и, весь вспотевший, уставший, продолжил путь. Обошел весь парк, крутился везде, где только можно.

Оказалось, не везде. Нашел кафе напротив Букингемского дворца. Вошел. Второй столик. Пусто. Остальные столы почти все заняты туристами. Вышел... прогулялся, обошел все кафе.

Периодически поглядываю на второй стол через проходную дверь. Никого.

Уже почти час дня. Голоден как волк. Зашел, сел за второй столик.

Официантка принесла меню...

Долгое молчание.

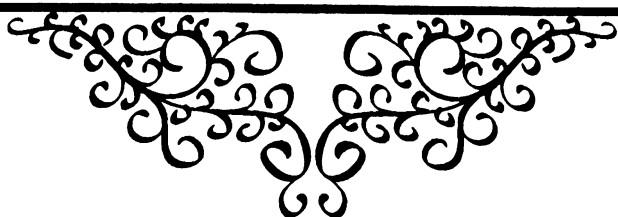
— Ты?!! — сказал я.

— Ты пришел?!!

Итого:

Я продал квартиру в Париже и перебрался в Лондон. Мы вместе с Николь, так зовут ангела из сна, открыли магазинчик с сувенирами. А затем и второй. Скоро у нас свадьба. Мне нравится Лондон. Он ничем не хуже Парижа. Дело привычки. Небольшая проблема с языком. Я часто говорю людям: «Сори май инглиш! Донт андес-тенд! Ай кик юр асс мистер!!!»

ВТОРОЙ ШАНС ИЗ ДВУХ

Он был невысокого роста. С короткой стрижкой. Плотного телосложения, мускулистый. Молодой — 20 лет. Грамотный, умный, целеустремленный, с настоящим мужским характером. В данный момент он бродил бесцельно, ночью, один, в центре города. Время было около двух часов ночи, летом 2007 года. Машин мало, людей — по пальцам пересчитать. Даже странно, что в такое время в центре было пусто. Обычно там гуляют туристы и просто любители ночных прогулок.

Эдвард. Так зовут нашего героя. Это приличный парень, любящий спорт, девочек, общение, игру на гитаре и губной гармошке. В юношестве он пять лет занимался боксом, побеждая во всевозможных боях с бойцами своей категории. У него целый сундук всяких кубков, медалей и грамот. Можно сказать, он был примером для многих окружавших его молодых ребят.

Для друзей, братьев и просто знакомых. Школу он окончил с золотой медалью. Потом учился в Высшей Академии Бизнеса. По воле родителей. Так как родители его были вполне обеспеченными, даже слишком, они хотели, чтобы сын продолжил развитие их бизнеса. Поставка и продажа оливок из Испании. Было время, когда они работали по 20 часов в сутки. Теперь же в этом не было необходимости, у них было все, о чем мечтают обычные люди. Эдвард не хотел заниматься делом родителей. У него были свои планы. Уехать в маленький городок, открыть кондитерский магазин и жить спокойно, не боясь, что конкуренты по многомиллионному бизнесу могут устранить так называемого врага. Вернемся к Эдварду. Он был хорошо воспитан... Его не баловали, с четырнадцати лет он в летние каникулы подрабатывал и покупал себе то, что родители ему не покупали. Не из жадности, конечно. Он был единственный ребенок в семье, и его очень любили. Это был пунктик в воспитании. Нужно уметь отказывать детям в вещах, которые им не нужны.

Он очень любил гулять ночью один. Не для того, чтобы подцепить какую-нибудь куколку на улице, нет, он любил говорить сам с собой. Задавать вопросы Б-гу и самому за Него отвечать. Такая у него странность... Он был суеверным и верил в знаки Свыше. Он считал, что знаки могут спасти его и не только его. Что они

могут его направить на путь истинный и правильный. Идя по какой-то слабоосвещенной аллее, он весь был погружен в свои думы. Что делать? Куда идти? Кем стать? Зачем мы живем? Какое у меня предназначение? Об этом хоть раз думал каждый из нас. Он же думает об этом каждый день.

На асфальте были нарисованы непонятные стрелочки. То ли реклама какая-то, то ли дети рисовали. Он пошел по стрелкам вперед, направо. Темень. Тишина. Потом тишина нарушилась, слышны были какие-то звуки. Будто слабый стон. Он пошел на звук дальше и оказался в месте вроде тупика. Идя на звук, он обнаружил лежащую за мусорным контейнером девушку, избитую, всю в крови и синяках.

— Не надо, у меня больше ничего нет. Оставьте меня в покое, пожалуйста.

Она говорила это сквозь слезы, боль. Ей было так больно, что она не могла двигаться. С трудом открыла глаза, и смотрит на Эдварда, и плачет в ожидании, что же будет дальше.

— Что с вами? Вы можете двигаться? Кто это сделал? — спросил Эдвард, опустившись рядом на колени.

— На меня напали сзади, ударили по голове.

Она с трудом говорила, Эдвард позвонил в службу спасения, объяснил им куда ехать и стал подбадривать девушку.

— Говори, говори не останавливайся.

— Он потащил меня в этот переулок и пытался изнасиловать. Я стала кричать, укусила его руку и тогда...

— Что тогда? Говори.

— Он сильно разозлился и стал меня избивать кулаками, ногами. Затем взял мою сумочку и... убежал.

— Как давно это было? Давно ты здесь?

— Не знаю... может, полчаса, может, меньше.

— Сейчас приедет скорая, все будет хорошо, слышишь? Держись, я знаю — тебе больно. Я сейчас попробую приподнять тебя и потащить поближе к улице, чтобы скорая сразу нас заметила. Надеюсь, ты ничего не сломала, жаль, что я не медик. Готова?

Она кивнула, ей было трудно говорить.

Он очень аккуратно взял ее на руки и понес к улице. Она была совсем без сил и продолжала стонать от боли.

Подъехали спасатели. Каталка, врачи. Уложили ее и занесли в машину. Он тоже сел в машину, Эдварда расспрашивали врачи, кем он ей приходится, давно ли она в таком состоянии и т.д. Ехали быстро, с мигалкой. В машине ей ввели внутривенно какое-то обезболивающее. Поставили капельницу. Подъехали к больнице. Ее сразу же отвезли в операционную, так как у нее были серьезная травма головы, трещина в ребре, перелом правой руки и множество синяков и ссадин. Эдвард позвонил домой, что-

бы родители не беспокоились и не ждали его ночью. Пока ее оперировали, в больницу приехал полицейский и стал допрашивать Эдварда. Подозреваемый уже был задержан в ту же ночь полицией, которая патрулировала район совсем недалеко от места происшествия.

Операция прошла успешно, девушку в гипсе и бинтах отвезли в палату. Палата была одиночная. Эдвард следовал за ней. И спал в той же палате рядом с ней на двух стульях. Ну, вообще-то, он не спал. Сами так попробуйте и поймете. Утром он проснулся от разговора медсестры с пострадавшей девушкой. Медсестра говорила, что больной придется остаться в больнице еще пару недель. Потом узнала, как ее зовут, где живет и домашний номер телефона. Ее зовут Виолетта. Медсестра позвонила ей домой и оповестила родственников о случившемся. Через час приехали ее родители и младший брат. Мать рыдала, отец был в шоке и очень нервничал. Брат тоже весь побелел от увиденного. Эдвард стоял в коридоре. Ему уже было пора идти на учебу, и он не знал, как уйти. Попрощаться или нет, вернуться или не надо... он решил просто уйти и вернуться вечером или завтра.

Прошел день, вечером он пришел к ней в палату с букетом цветов, фруктами и сладостями. Рядом с ней сидела ее мать. Войдя, он поздоровался с ними. Поняв, кто это, мать встала, подошла и, плача, обняла Эдварда так сильно, как

некоторые матери своих сыновей не обнимают. Она целовала его щеки, руки, лоб, благодаря его за спасение дочери.

Ему было неудобно. Он не считал, что сделал какое-то большое дело, подвиг. Он считал это обычным делом, будто каждый поступил бы так, и нет других вариантов.

Он подошел к Виолетте, улыбаясь, положил продукты на тумбочку, а цветы на другую, с другой стороны койки. Эдвард сел на краешек койки и осмотрел ее с ног до головы, остановив взгляд на ее серо-зеленых глазах. Виолетта посмотрела на маму, та без слов поняла все и вышла.

— Как себя чувствуешь?

— Замечательно.

— Прости, я знаю, что тебе плохо.

— Да, бывало и лучше. Знаешь, я очень тебе благодарна за все, что ты сделал. Отец хочет отплатить тебе добром за добро. Проси все, что хочешь.

Он рассмеялся.

— У тебя красивые глаза. Я не могу отвернуться от них.

— Ты несешь бред. Я вся в синяках, без макияжа, я сейчас такая уродина. Не смотри на меня, пожалуйста.

— Я смотрю на тебя и не вижу никакой уродину. Я тону в твоих глазах.

Она стыдливо опустила глаза.

— Эдвард, — сказал он.

— Что?

— Имя твоего спасителя.

— А-а. — Она улыбнулась и протянула руку.

Он коснулся губами ее руки. Между ними пробежала какая-то искорка. И они оба ее заметили во взглядах друг друга. Несмотря на боль, Виолетте стало как-то тепло на душе, и боль как будто уходила от нее. Но мы-то с вами знаем, что это все обезболивающее.

Так продолжалось две недели. Он приходил к ней то утром, то днем, то вечером. Они стали сближаться. У них было такое ощущение, будто они — две половинки одного целого. Без слов понимали друг друга и по-настоящему стали очень близки. К ней приходило много посетителей. Начиная с семьи, заканчивая подругами, друзьями и однокашниками.

Эдвард со всеми завел знакомства, подружился. В том числе и с членами семьи Виолетты.

Прошли две недели, Виолетту выписали. Грабителя осудили по нескольким статьям и посадили на несколько лет. Наш герой изменился за две недели. Он похудел, так как постоянно думал о Виолетте и спешил к ней. Ему и в голову не приходило, что такое может произойти. Он влюбился. До этого у него постоянно были короткие бурные романы, но таких сильных чувств он не испытывал ни к одной из своих бывших девушек.

Виолетта уже встала на ноги, могла ходить на костылях, примерно через неделю врачи прогнозируют отказ от костылей и нормальное хождение.

Однажды возвращаясь из ее дома, он шел, как обычно, задумавшись. Ему была приятна мысль, что он сыграл значительную роль в жизни Виолетты. Он изменил ее жизнь, если бы не он и если бы не те стрелочки на асфальте, могло случиться непоправимое.

Вот его размышления.

«Значит, я не пустое место. Я помог другому человеку. А вдруг кто-то еще будет нуждаться в моей помощи? Или уже нуждается? Я хочу помогать людям. Спасать от бед.

Спасатель Эдвард. Нет. Спасателем я не буду. Или буду, но не по профессии. Хм.

Я стану внештатным спасателем-полицейским в свободное время. По ночам. Да!»

Он часто специально гулял до поздней ночи. Но помогать было некому.

Все было тихо и спокойно. Он вернулся домой усталый. Сонный. Принял душ и лег спать.

Уставший мозг и тело вмиг выключились. Как будто. Он уснул, да. Но мозг не спал, он видел сон. Будто Гарри бежит за кем-то, догоняет, все становится красным, и он просыпается.

Утро. Туалет. Душ. Завтрак. Академия.

Вечером купил роскошный букет своей любимой. Зашел за ней, и они вместе поехали

в кино. Кинотеатр был полупустой. Фильм оказался неинтересным, и они начали общаться.

— Что делала весь день, солнышко?

— Читала твою книгу. Она очень интересная! Я прямо в восторге!

— Я рад. Мне тоже она очень понравилась. Кстати, на днях я хочу познакомить тебя с моими родителями. А еще лучше, если придете к нам всей семьей.

— Я еще не совсем оправилась. Я не могу прийти на знакомство с родителями с костылями.

— Да брось, они все знают и будут рады увидеть тебя.

— Ну хорошо, милый, я скажу родителям.

— Я люблю тебя.

— И я тебя.

— Я хочу жениться на тебе.

— Но мы еще так молоды. Большинство таких браков заканчиваются разводами в первые три года.

— С нами такого не случится.

— Мы не можем этого знать. Пути Господни неисповедимы. Сегодня Он нас свел, завтра может разлучить.

— Я не выдержу разлуки с тобой. Я хочу быть с тобой всегда, до конца моих дней. Защищать, любить, оберегать тебя. Ложиться спать и просыпаться рядом с тобой.

— Я согласна.

— ...

— Я выйду за тебя. Но сначала должны согласиться наши родители. Я не могу пойти против их воли.

— Это не проблема. Твои родители обещали выполнить любую мою просьбу.

— Пойдем прогуляемся. Посмотрим на звезды.

— Да.

Они вышли из кинотеатра и пешком шли к дому Виолетты.

— Что это за созвездие?

— Я не знаю, но мне хочется назвать это Нашим Созвездием.

— Давай назовем так, — сказала она.

Некоторое время они шли молча, даже не смотря друг на друга, держась за руки.

Внезапно он вновь проявил свою странность и спросил.

— Что ты будешь делать, если я вдруг пропаду?

— Я буду тебя искать.

— А если не найдешь?

— Найду. Ты от меня не спрячешься.

— Я серьезно.

— Я буду искать до тех пор, пока не найду.

— А если узнаешь, что меня больше нет?

— Не будет и меня.

— В смысле?

— Если ты умрешь, умру и я. Я не смогу жить без тебя. А ты?

- Что я?
- Что будешь делать, если я умру?
- Я не дам тебе умереть.
- Ведь это от нас не зависит.
- Я запрещаю тебе умирать раньше меня.
- Оба широко улыбнулись.
- Я просто поцелую тебя, и ты оживешь.
- Как в сказке?
- Да, как в сказке.
- А я буду помнить все, что было до смерти?
- Конечно.
- Хорошо. А то, ты мне можешь всякую ерунду сказать, и я приму это за правду.
- Почему ты говоришь о таких грустных вещах?
- Сам не знаю. Просто пришло в голову.
- Мм, почему-то тебе не приходит в голову спросить, что я с тобой сделаю, если мы окажемся вдвоем в закрытом пространстве.
- И что же ты сделаешь?
- Уже ничего.
- Ну скажи.
- Мы уже пришли. Мне пора домой, меня ждут.

Уходя от нее, он чувствовал, что у него было как-то тяжело на сердце. Наверное, из-за того сна.

Он чего-то ждал. Шел по темным переулкам, обходя прямую и освещенную дорогу домой.

Шел и шел, мимо проходили люди, пары, веселые и пьяные компании, одиночки, вроде

него. Он шел уже полтора часа, прислушиваясь к тишине и вглядываясь в темноту.

Везде все хорошо, значит, сон его не вещий.

Прямо возле дома он услышал приглушенные крики. Он выглянул из-за угла. Несколько молодых людей избивали лежащего парня. Один из разбойников держал за шею девушку лет восемнадцати.

Эдвард был в бешенстве. Ему было все равно, сколько их. Он насчитал четверых избивающих, и еще одного, который держал девушку. Она плакала и умоляла остановиться. Несмотря на то, что много окон выходило в этот двор, никто не вызвал полицию. Все притворились глухими, не хотели вмешиваться в чужие разборки. Эдвард молча подбежал к ним сзади, вырубил одного ударом в затылок. Тогда они оставили лежащего и принялись за Эдварда. Окружили его. Это плохо. Так как он был боксером, а не Брюсом Ли. Ему будет трудно справиться с ними. Один из злоумышленников подался вперед и пытался ударить Эдварда в живот, но получил двойной хук слева и справа. Нокаут. Пока он не очнулся, нужно в темпе уложить остальных.

Тем временем избитый до полусмерти парень начал приходить в себя, но без помощи ему не встать, это было понятно. Разбойник державший девушку отпустил ее, но до этого сильно ударил по лицу, так, что она отскочила

от него на полтора метра. Тот тоже подключился к этим троим. Тут уже была не просто драка. Они кипели от ярости, хотели убить его. Это была битва на смерть. Один из них вытащил из кармана штанов складной нож, второй — кастет. Четверо против одного, по восемь рук и ног против двух, нож и кастет против обычных кулаков. Глупая смерть... ничего не скажешь.

Утром патруль обнаружил труп Эдварда. С ножевым ранением в спине, синяками и шрамами по всему телу. Он лежал в луже темной и густой крови. Избитого парня и девушки там не было. Полиция оцепила место преступления. Вскоре о трагедии узнали родители Эдварда, они были убиты горем. Единственный сын был убит. Позже, от родителей Эдварда о трагедии узнала по телефону и Виолетта.

Она онемела от услышанного, у нее подкосились ноги, слезы текли ручьями. Она не могла в это поверить. Только были мысли: «Как же знакомство с родителями? Как же свадьба? Что я буду делать одна?»

Она не находила себе места от горя.

Когда приехала полиция и медики, они нащупали очень медленный и слабый пульс.

Каталка. Машина. Больница. Реанимация. Операция. Кома.

Он лежит бездвижно. Ничего не видит, не слышит и не чувствует. Он был подключен

к аппарату искусственного дыхания и еще каким-то пищалкам. Ему не плохо и не хорошо. Зато плохо всем, кто рядом с ним. Его родители были там, они не отходили ни на шаг от него. Родители Виолетты тоже приходили, но ушли, оставив свою дочь. Виолетта как преданная невеста была рядом с ним. Шептала ему на ухо, что ждет его и что жить без него не сможет.

Его родители поняв, что Виолетта хочет побыть наедине со своим любимым, деликатно вышли, оставив их.

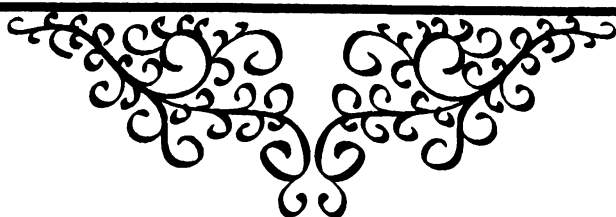
— Что же ты делаешь, Эдвард? Зачем ты ищешь приключения? Очнись, мой милый, пожалуйста. Ты мне очень нужен. Если ты уйдешь, я уйду вслед за тобой, не забывай. Я знаю, что ты меня слышишь, проснись. Умоляяю.

В это время пищалка стала звучать одним звуком, кривая линия пульса на экране стала прямой. Виолетта поняла, что случилось. Поняла, но не верила. Помолилась.

Не помогло. Все кончено. Надо проститься и уйти. Мокрые щеки, глаза, губы, ком в горле. Она наклонилась поцеловать Эдварда в губы. Это был самый нежный, чувственный, красивый и жизневдыхающий поцелуй. Линия на экране стала кривой, пищалка запищала, он открыл глаза, взял ее за руку... и сказал единственное слово.

— Дождалась...

БИТВА ЗА КАССАНДРУ

Действующие лица

- Габриэль Бриони — молодой человек,
влюбленный в Кассандру
- Кассандра Сандерс — девушка, влюбленная
в Габриэля
- Антонио Бриони — отец Габриэля
- Валерия Шоклад — мать Габриэля
- Сильвестр Сандерс — отец Кассандры
- Ольга Болонская — мать Кассандры
- Николо — средний брат Габриэля
- Тони — младший брат Габриэля
- Дональд Меркли — старый миллионер,
бизнесмен, при смерти
- Альфред Колд,
он же Скаль — жадный бизнесмен,
мошенник
- Кейти Рубенс — первая жена Альфреда
- Анастасия Вульф — вторая жена Альфреда

Андрэ	— сын Альфреда
Ларри	— генеральный директор, начальник Сильвестра
Фредерик	— сотрудник компании Ларри
Бернард	— брат Ларри
Виктория	— жена Бернарда
Кристин	— старшая дочь Бернарда
Теодор	— сын Бернарда
Берта	— младшая дочь Бернарда

Она плакала в своей комнате, сидя на подоконнике двухэтажного загородного дома, в котором жила с родителями. Утром они с семьей должны были переезжать в другой город под названием Н*****, так как ее отца переводят на новую должность, возглавлять новый филиал их компании по производству душевых кабинок. Главный герой сего рассказа — это та самая плачущая девочка. Ее зовут Кассандра Сандерс. Ей пятнадцать лет, она невысока ростом, телосложение плотное, но не полное, волосы длинные, доходят аж до пояса, и они рыжие, свиты в одну большую косу, перевязанную розовым бантиком. Глаза у нее серо-зеленые, пухлые губки и доброе лицо всегда вызывали милую улыбку и восхищение у всех, с кем ей приходилось общаться. Почему приходилось, потому, что она не любила общаться с людьми. Она была замкнутой девочкой и в школе общалась только с одним мальчиком по имени Габриэль Бриони. Они были равнодушны друг к другу. Кассандра была единственным ребенком в семье.

Отец, как уже известно, стал руководителем филиала по производству душевых кабинок. Он воспитывал дочь в строгости и любви. Ни в чем ей не отказывал, но девочка сама знала меру, что ей можно, а что нет, поэтому крики

слезы и истерики этой семье не были знакомы. Отца ее звали Сильвестр Сандерс. Мать же Кассандры, Ольга, в девичестве Болонская, являлась потомком русских князей, сама не зная каких именно, тем не менее упоминала эту деталь при любом удобном случае. Она работала швеей в ателье и одновременно была совладелицей этого заведения. Любящая свою работу, она часто делала скидки людям, которые ей нравились, т.к. недостатка в деньгах у нее не было, она потом это высчитывала из своей части прибыли. Но теперь, в связи с переездом, работать она не может и будет только получать ежемесячную прибыль.

Наступило утро. В шесть часов Кассандра стояла в своей комнате с собранными чемоданами и ждала команды выходить. Они уже успели позавтракать и практически были готовы. Оставалось только напоследок проверить — не забыли ли они чего-нибудь. Спустя пятнадцать минут, в 6:15, семейство было полностью готово покинуть город. Услышав голос родителей, Кассандра начала спускаться вниз, готовясь выходить. Отец поднялся за ее багажом. Тем временем Кассандра с матерью вышли во двор, так как погода стояла теплая и ясная. Такси уже ждало их. Суетился лишь глава семейства, бубня себе под нос что-то и слегка нервничая от того, что ему никто не помогает. Спустя пять минут дверь дома уже была заперта, и две оча-

ровательные дамы сидели в такси, набитом всевозможными сумками, чемоданами и пакетами. Трудно представить, как они собираются все это перетаскивать в поезд. Однако, быстро пройдя процедуру регистрации и досмотра, незаметно для себя, они оказались в поезде. Сильвестру пришлось купить один лишний билет, чтобы их поездке никто чужой не помешал. Ехать до Н***** около 6 часов, и каждый думал, что эти 6 часов проведет в крепком сне. Но первые полчаса все молча смотрели друг на друга, далее взгляды направились в окно, так прошло часа два. Затем Ольга, сидевшая рядом с Кассандрой, когда та погрузилась в сон, пересела к своему супругу, и они начали перешептываться тихонько, чтобы не разбудить дочь.

— Как думаешь, она когда-нибудь узнает, почему мы на самом деле переезжаем? — спросила Ольга.

— Надеюсь, нет. Это может ее ранить, но, если узнает, попробуем ей объяснить. Она девочка умная, думаю, поймет нас.

— А вдруг проклянет нас за это?

— Что за мысли, женщина? Успокойся. Это наша дочь, мы ее родители. Думаешь, она может допустить мысль, что мы сделали это от злого умысла или своего эгоизма? Наша дочь знает, что мы любим ее больше всего на свете. Она наше богатство, наша кровь и плоть, смысл жизни, она наше все!

— Да, но все же... мне страшно. И как мы будем на новом месте? Все строить заново, с нуля. Новая жизнь, город, окружение. — Когда она говорила это, у нее увлажнились глаза, но слеза не выкатилась.

— Все обойдется. Мы вместе. Надо быть сильными, забыть привычки и привязанности. Они ни к чему хорошему не приводят. Мы построим все с нуля, и здесь будет лучше. Я тебе обещаю. В конце концов работа у меня есть, и доход от ателье нам будет здорово помогать. — Он говорил это шепотом ей в ухо, но слова его звучали твердо, по-мужски, хоть и говорил он с ней всегда по-доброму и мягко.

В действительности перевод на новую должность был инициативой самого Сильвестра. Причину этого действия вы узнаете далее. Так случилось, что их дочь в школе влюбилась в того самого Габриэля, с которым она общалась ближе всего. У них была юношеская влюбленность. Подростки, каждый у себя дома, только и думали об объекте своего вожделения. И разговоры все дома были одни и те же. Габриэль писал Кассандре красивые стихи о любви, та в свою очередь вся краснела, и щечки покрывались румянцем при чтении письма. Молодой романтик считал обычные письма на бумаге лучшим проявлением своих чувств, считал это очень романтичным и был абсолютно прав. В эпоху высоких технологий, когда от всяких

новомодных и технологичных гаджетов некуда деваться, Габриэль предпочитал пользоваться «дедовским» методом, писал письма, стихи, отправлял открытки. Он отличался высокой культурой, воспитанностью, уважительно относился к своему окружению, особенно с представителями слабого пола, и, разумеется, больше всего внимания он оказывал Кассандре. Помогал ей нести тяжелую сумку, ждал ее у входа в школу по утрам, делился конфетами и другими разными вкусностями, если таковые были. Габриэль учился на класс старше и по возрасту соответственно был старше на год.

Он не был красавцем и рядом с пухлогубой рыжеволосой красавицей смотрелся слегка нелепо. У него были мягкие русые волосы средней длины, нос с горбинкой, выпуклые скулы и впалые щеки, телосложение худощавое, рост чуть выше среднего. Это была самая странная парочка в школе. Замкнутые. Практически ни с кем, кроме друг друга, они не общались.

Пришла пора рассказать о родителях Габриэля.

Отец, Антонио Бриони, — программист, занимается разработкой программ для компьютеров. Зарплата хорошая, жизнью своей доволен, растит троих сыновей. Женат. Супругу его зовут Валерия Шоклд. От фамилии мужа она отказалась, чем долгое время злила Антонио и его родителей. Затем он свyksя, и больше

эту тему никто не поднимал. Она домохозяйка, занимается домашними делами и воспитанием детей.

Братья Габриэля оба младше него. Средний по возрасту — Николо, ему десять лет. Он скромняга, как и Габриэль, невысокого росточка, темненький, с карими глазами. И, наконец, самый младший, очень симпатичный, приятный на вид мальчишка-хулиганчик. Но хулиганство у него не злое и не грубое, а по-детски наивное и безобидное. Имя этого мальчугана Тони. Ему 4 года, он такой же кареглазый, как и старшие его братья. Очень мягкие волосы, слегка пухлые щечки и очень добрый взгляд.

Габриэль еще не знал, что этим утром его возлюбленная покинула город. Родители Кассандры запретили кому бы то ни было говорить о переезде. Даже самым близким. Последнюю неделю, когда Кассандра узнала об этом, она ходила хмурая и мрачная. Не знала как быть и при каждой встрече хотела все рассказать Габриэлю, но не могла. А молодой человек не мог понять почему она грустит. Отчего? Что у нее случилось, что болит? Заболела? Но на все получал один ответ: «Просто нет настроения». Но Габриэль знал, что это не так, поэтому каждую ночь не мог заснуть, ломая голову в раздумьях, что же с ней происходит.

Отстраняясь от этой истории, расскажу еще, что совсем недавно, примерно полгода назад,

стало известно о родственнике Сильвестра, — родственник средней дальности, о котором он слышал лишь в детстве от своих родителей, был серьезно болен. Этот человек, по имени Дональда Меркли, был крупным бизнесменом, финансистом, имел многомиллионное состояние, и так получилось, что с женой он развелся давным-давно, а сын и дочь погибли в разное время от разных обстоятельств. Сын разбился в автокатастрофе, а спустя год ушла и дочь, не выдержав ранний уход любимого брата. Она скончалась ночью в мирном, спокойном сне по неизвестной причине, просто остановилось сердце. Страдания и боль несчастного отца от утраты усилились многократно. Дети еще были молодые, никому из них не было и тридцати. После череды несчастных случаев он очень быстро поседел и утратил радость жизни. Дональд второй раз не женился, и детей уже ни от кого не было. С каждым годом он все больше задумывался, кому оставить все имущество, дела, бизнес, и, казалось, даже был готов жениться снова на ком попало для продолжения рода, лишь бы было, кому все оставить. Но, впрочем, эти мысли очень быстро покидали его голову. Полгода назад он узнал о смертельной болезни, врачи вынесли вердикт: жить осталось не больше года. Последнее время он почти не выходил из дома. Врачи все приходили к нему, ставили капельницы,

делали химиотерапию и тому подобные процедуры для продления жизни. Он попросил врача об эвтаназии, как только он станет абсолютно немощным стариком, который будет чувствовать все, но не сможет сделать ничего, когда боль и страдания станут единственными спутниками остатка его жизни. Прошло полгода, он вспомнил о единственном родственнике, который у него остался, навел о нем справки и решил, что он достоин стать преемником и наследником всего состояния. Написал завещание, в котором строго указал половину всего состояния распределить между самыми бедными детскими домами страны. Как только было написано сие завещание, слухи распространились со скоростью света. У семьи Сильвестра сразу же появилось много «друзей». Но семьи Бриони это не касалось, так как их дети дружили задолго до разговоров о наследстве. Получив известие о наследстве, Сильвестр сначала был в шоке, потом был рад, а после всего это начало доставлять неприятности и даже проблемы. Как я уже писал выше, у них появилось много «друзей», и все надеялись урвать себе кусочек. Начали приходить гости, подарочки от малоизвестных личностей, цветы, комплименты и все, все, все.

Сильвестр все это понимал и ко всему относился холодно. Особо корыстные фантазеры узнали, в какой школе учится их дочь, и пред-

приняли попытки завести дружбу через нее. Переводили своих детей в эту же школу, давали своим детям фотографию Кассандры, чтобы они дружили с нужным человеком. Среди таких корыстных, ослепленных жадой наживы, был Альфред Колд. Этот человек — достаточно влиятельный, имел связи в правительстве и обладал большим состоянием. В народе его называли «Скаль», сокращенно от скупого Альфреда. Этот Скаль был готов на все ради денег, ходили очень нелестные слухи о его проделках ради своей выгоды. Говорят, однажды он даже в тюрьму посадил человека, чтобы заполучить его долю. А человек тот приходился ему родственником и приговорен был к пяти годам. Он, кстати, до сих пор сидит. Именно Скаль больше всех пытался заполучить влияние, власть и деньги семейства Сильвестра. Что он только ни делал. Началось все с маленьких подарочков вроде кольца за сто пятьдесят тысяч долларов для жены Сильвестра, Бентли для главы семейства и дорожных сережек для Кассандры. Девочка была в восторге от такой красоты и не совсем еще все понимала, а больше всего она удивлялась, и ей казалось диким, что папа все посылал обратно отправителю. Ей казалось, что папа сходит с ума, как можно отказываться, когда дарят такое! К тому же это не вежливо, отправлять подарки обратно. Со временем она привыкла и делала так же, ког-

да в школе ей кто-то что-то дарил или угощал. Разумеется, кроме Габриэля. Он был ее самым верным другом и поддерживал ее во всем.

Когда Скаль понял, что такие методы не действуют и их этими подарками не подкупить, он разозлился, терпение его начало лопаться, и он стал думать над новым планом. Доброта во имя аферы длилась около двух месяцев. Терпение фантастическое, согласитесь. Кстати, я не говорил, что у него была жена? И уже вторая. С первой, Кейти Рубенс, он развелся спустя год после свадьбы. Она не умела готовить, а повара нанимать — дорого, поэтому они каждый день ходили в ресторан. Но тут он подумал, что в ресторан ходить обходится еще дороже, и решил вообще развестись. Но, рассчитав убытки от развода, он решил подставить ее, чтоб не только не потерять половину своего имущества, но еще и оказаться в плюсе. Скаль подло подставил ее, сфотографировав с подставным любовником. Он рассчитывал, чтобы она при разводе либо отказалась от своей половины, которая ей полагается, либо он покажет фотографии всем. Или же просто обратится с фотографиями в суд и заберет ее часть имущества при разводе. В общем, жадность и скудость ослепили его и усыпили те возможные добрые качества, которые когда-то, может быть, в нем и были. На Кейти он женился только потому, что она была дочерью брата мэра. Но вскоре мэр скон-

чался от сердечного приступа, и смысла от этой связи уже не было. Спустя неделю после развода Скаль женился вновь, на этот раз на предпринимательнице, владелице сети салонов красоты. Она не была дочерью богатого папы и не была женой олигарха. Но с таковыми встречалась, меняя их с достаточно частой периодичностью. Таким неприличным образом и благодаря своей красоте и удаче она смогла подняться до того уровня, на котором находилась на момент свадьбы со Скалем. Имя ее Анастасия Вульф, и, как вы уже поняли, она, как и Скаль, ничем не брезговала, если была возможность хорошо заработать. Идеальная пара. Но в глубине души каждый из них был готов разделаться со своей второй половинкой ради полного контроля над всеми средствами. Вскоре после свадьбы у них родился сын Андрэ. Сейчас ему было восемнадцать лет, и у Скаля в планах было влюбить дочь Сильвестра в своего сына и в дальнейшем сделать Кассандру его женой. Были предприняты попытки разного характера, и Скаль сам пытался войти в доверие, и жена его. Поняв, что ничего не дождется, он сменил тактику. Улыбающееся лицо переменилось на злое, а вежливое обращение и лесть перешли в угрозу. Однажды вечером Скаль со своим сыном и двумя охранниками приехали в гости к Сандерсам.

Скаль улыбался натянутой улыбкой, и видно было, что она злая.

— Добрый вечер, господин Сандерс, простите, что мы без предупреждения, — он сделал паузу, затем продолжил, — вы позволите?

— Что вам нужно? — спросил Сильвестр.

— Мы бы хотели поговорить.

— Знаю я ваши разговоры! Каждый раз одно и то же. Оставьте нас в покое. Я прошу вас уйти.

— Дайте мне всего пять минут вашего времени.

— Входите.

Они все вошли. Хозяин дома пригласил гостей сесть на диван в большой, уютной гостиной. Присели все, кроме охранников, которым было велено остаться в коридоре. Широкая гостиная была обставлена очень изящно и со вкусом. На полу лежала шкура медведя, у дальней стены горел камин, световых приборов было много, но в комнате было темновато. С другой стороны комнаты был небольшой стеклянный столик, на котором очень уместно стояла ваза с белыми розами. Они были живые, и приятный аромат обволакивал всю комнату.

Сам Сильвестр сидел в кресле, напротив незваных гостей. Скаль начал говорить почти сразу же, как только сел хозяин дома.

— Дорогой господин Сандерс. Я думаю, вы в курсе того, кто я, в курсе моих дел, возможностей, связей. Уверен, слышали много грязи обо мне, которой меня поливают совсем незаслуженно. В том, что я люблю деньги, нет ни-

чего предосудительного. Я обожаю их. И мне всегда мало. Знаете, заработав первый миллион, я мечтал о втором, потом о третьем и так далее. Сейчас у меня во много раз больше, и я не намерен останавливаться на достигнутом. То, что я вам не нравлюсь, меня нисколько не смущает. Вы знакомы с моим сыном?

Сильвестр, не меняя позы и выражения лица, покачал головой.

— Это Андрэ. Отличный малый. Учится. Впереди большие планы на будущее.

— Вы пришли сюда, чтобы расхваливать мне своего сына? Вы издеваетесь?

— Не нервничайте, друг мой. Я всего лишь хочу вам предложить кое-что. Мое желание в том, чтобы наши дети поженились. Вот кольцо. — Андрэ достал шкатулку из внутреннего кармана пиджака, открыл ее, внутри было очень красивое обручальное кольцо с большим брильянтом. — Этот союз выгоден обоим нашим семьям. Вы получите мою поддержку, связи. А после того, как вы станете гендиректором огромной компании и Андрэ женится на Кассандре, он будет получать долю. Вы ведь не хотите, чтобы ваша дочь жила в нищете?

Терпение Сильвестра лопнуло, и он уже не мог такое слушать спокойно. Он покраснел и крикнул, вставая с кресла.

— Убирайтесь из моего дома! Как вы смеете заявляться ко мне в дом с таким мерзким пред-

ложением?! Пошли вон, чтобы я вас больше не видел и не слышал!

На крики подошли охранники гостей, и сверху спустились Ольга и Кассандра, ошарашенные тем, что в доме гости и что Сильвестр, всегда спокойный, так сильно разозлился. Ни капли не смутившийся Скаль был настолько уверен в своих силах и правоте, что заговорил и дальше.

— Добрый вечер, дамы. Простите за поздний визит.

— Кассандра, поднимайся в свою комнату, — сказал Сильвестр.

Она надула губки и не хотела уходить, но, увидев, что строгое лицо отца не меняется, все же поднялась.

— Дорогая Ольга, я пришел к вам с очень хорошим и выгодным предложением. Для обеих наших семей. Сынок, покажи кольцо. — Андрэ еще раз открыл шкатулку и показал кольцо. Ольга ничего не понимала и спросила.

— И что нам делать с этим кольцом? Очередной подарок, чтоб втереться поближе к нашей семье?

— Не совсем. Я хочу, чтобы вы мне обещали выдать вашу дочь за моего сына, как только та станет совершеннолетней. Это кольцо — гарант нашего слова, что наши намерения серьезны. Поверьте, они будут прекрасной парой. Андрэ будущий бизнесмен. Он симпатичный

и умный. Наша семья очень влиятельна, и я вас прошу принять мое предложение по доброй воле.

— А то что? — спросил Сильвестр. В этот момент один из охранников раскрыл свой пиджак из-под которого показался Магнум сорок пятого калибра.

— Поверьте мне, дорогой Сильвестр. Вам лучше согласиться, — после недолгой паузы Скаль добавил, — мы оставим кольцо и завтра зайдем за положительным ответом.

— Дайте нам неделю, — сказал Сильвестр.

— Окей. Не вопрос.

Незванные гости встали, Андрэ оставил кольцо на столике с цветами, и все друг за другом вышли, — сначала охранник, затем Скаль с сыном и второй охранник.

Ольга начала плакать.

— Да что же это такое. Почему так, а?! Все из-за этого наследства! Ты не можешь от него отказаться? Как нам быть? Это же прямая угроза! Ты видел пистолет? Они нас убьют! — Ольга дрожала от страха и не знала, куда деваться.

— Утро вечера мудренее, идем спать. Завтра все решим.

— Нельзя допускать и мысли отдавать нашу дочурку в эту грязную семейку. Я пошла. Ты идешь?

— Да, сейчас. Мне необходимо покурить. — И хотя Сильвестр уже пять лет как бросил ку-

рить, но все же это иногда случалось. Например, в такие нервные моменты. В полночь, когда все уже лежали в своих кроватях, Ольга заговорила.

— Спишь?

— Нет, думаю, как поступить, — он и правда был весьма озадачен и погружен в глубокие, неведомые его жене мысли.

Наутро Сильвестр попросил жену ни о чем не говорить Кассандре и не беспокоить его своими переживаниями и мыслями по этому поводу.

В течение следующего дня он думал, взвешивая за и против. На работе он не мог думать о работе. Сильвестр знал о новом предприятии в Н***** и рассчитывал переехать туда на новую должность, подальше от акул, кружащих вокруг него, будто учуяли вкус крови и в любой момент готовы напасть. Вечером он договорился встретиться с генеральным директором. У того было немного свободного времени, и они встретились после работы. Встреча проходила в недорогой кофейне. Ларри, так звали генерального, был среднего роста, с большой шелюрой на голове. Волосы были темно-рыжие, и красили это лицо такие же густые и объемные усы. Глаза голубые, щеки пухлые и начисто выбритые. Он оказался на месте раньше Сильвестра и был занят чтением и анализом отчета за месяц.

— Ларри, здравствуй.

— Привет, присаживайся.

— У меня серьезный разговор.

— Слушаю, что случилось?

— Я знаю, что в Н***** открывается новый объект и что еще идет набор сотрудников. Я бы хотел предложить свою кандидатуру. И был бы очень признателен, если меня переведут туда.

— С чего вдруг? Мы же отлично справляемся вместе, ты внес огромный вклад в работу. Если ты намекаешь на зарплату, то тебе ее в два счета поднимут. Я тебя очень ценю как сотрудника.

— Нет, дело не в зарплате. Просто надоело мне жить в этом городе. Я был несколько раз в Н*****, и мне там понравилось. Отличный город. Пусть и не такой большой, как наш, но...

— Ты точно решил? Может, передумаешь?

— Нет, Ларри. Это точно.

— Хорошо, дай мне подумать, я завтра с тобой свяжусь.

— Спасибо.

— Чаю.

— Нет, спасибо. Извини, Ларри, я даже не спросил, как дела у тебя? Как домашние?

— Спасибо, тихо-тихо, не жалуемся. У тебя? Как Ольга, Кассандра?

— С Божьей помощью, живем. Ладно, Ларри, мне пора, извини, что я так быстро, просто мне важно было это обсудить сейчас, а теперь мне пора. Увидимся!

Он встал и быстрой походкой направился к выходу. Приехав домой, он ничего никому

не сказал о планируемом переезде. Молча, с угрюмым лицом ходил по квартире. Снова закурил, налил стакан виски и пил его весь вечер, осушая стакан за стаканом.

На следующий день Ларри позвонил Сильвестру и подтвердил перевод.

Должность была аналогичной, а начало работы было запланировано со следующей недели.

Вечером, придя домой, он уже оповестил семью о его переводе на новый объект в Н*****, семья была весьма удивлена столь неожиданному и скорому переводу. Больше всего была расстроена Кассандра, ведь ее юношеская и наивная любовь не могла воспринять такую новость, она еле сдержалась, чтобы не зареветь при родителях. Ей не сказали истинную причину, а объявили переезд в связи со сменой работы, и было строго запрещено кому бы то ни было рассказывать об этом. Неделю они обсуждали, что брать перво-наперво, а за чем вернуться через некоторое время. Все эти дни дома была суэта, собирали сумки, чемоданы, все аккуратно складывали и откладывали в сторону. Кассандра ходила грустной, ничто не могло поднять ей настроение. Улыбка на ее лице появлялась только при встрече с Габриэлем или когда она о нем вспоминала, но сразу же плакала, вспоминая о предстоящей разлуке.

Габриэль беспокоился, не найдя Кассандру в школе. Он подумал, что она заболела,

и после школы решил навеститься к ним домой. Подойдя к входной двери, он нажал на звонок, но никто не ответил. Подождав минуту, нажал еще раз, но вновь тишина. Он развернулся и ушел с мыслями, что, наверное, они в гостях или еще где.

— Почему же она меня не предупредила? — промолвил он сквозь зубы.

Прошло несколько дней, Габриэль, уже настороженный и обеспокоенный не на шутку, не знал, что делать. Каждый день он после школы караулил дом Сандерсов, чтобы узнать, в чем же дело. В один из дней, еще не дойдя до их дома, он увидел подъезжающую большую черную машину, из нее вышли двое высоких мужчин в костюмах и ждали, пока выйдут еще люди. Это были Скаль и Андрэ. Габриэль подошел ближе, но так, чтобы его не заметили, и слышал, как Скаль кричал и громко стучал по двери то кулаком, то ботинком.

— Хватит прятаться! Время пришло! Открывай! Ты шутишь не с теми людьми!

— Кассандра! — подхватил Андрэ.

А в ответ тишина. Это злило Скаля еще больше. Габриэль подглядывал и не понимал, что происходит. После минут десяти криков и стуков Скаль со своими людьми уехал.

Габриэль узнал Андрэ, так как с недавнего времени тот перешел в их школу, и Габриэль видел его несколько раз рядом с Кассандрой.

— Что все это значит... мне кажется, они в беде.

Сказав эти слова, он побежал домой, узнал в интернете по названию компании, где работает отец Кассандры. Отправился туда, но единственное, что ему сказали, так это, что он там больше не работает. Вчера был последний день.

— Где же он теперь?

— Мы не знаем.

— Но мне нужно срочно найти его. Вы не понимаете!

— Извини, парень, мы, правда, не можем тебе помочь.

— Что же делать, где искать... — он уже говорил сам с собой. У него не было ни единой зацепки. У Кассандры даже не было мобильного, Габриэль знал лишь, где она живет, и все. Не осталось никакой связи. Габриэль и дальше приходил к ее дому, но каждый раз одно и то же. Время шло, он все больше становился грустным. Мало ел, пил. Никуда не выходил, бывал только дома, в школе и у дома Кассандры. Прошло уже более двух месяцев.

Тем временем семья Сандерсов обустроилась в съемной квартире. Она была намного меньше их родного дома, все же, когда обстоятельства вынуждают, человек привыкает ко всему. Кассандра за два месяца сильно похудела, как и Габриэль. Как и было запланировано, Силь-

вестр на полдня приезжал на старую работу по делам и заодно зашел проведать дом. Было это спустя две недели после отъезда в Н****. Все было в порядке. Сильвестр посидел немного в одиночестве, выпил кофе, открыл окна, чтобы проветрить комнаты, и через пару часов уехал, прихватив с собой вещи, которые не поместились в машине в первый раз. Закрывая окна, он почему-то забыл про комнату Кассандры, что на втором этаже. В это время Габриэль был еще в школе, поэтому застать Сильвестра он никак не мог.

Влюбленная девушка страдала и очень скучала по Габриэлю. Он был ее первой любовью, а она — его.

Дни пролетали, ежедневные заботы повторялись одни и те же, и только любовь продолжала усиливаться от разлуки. Никто из них не верил, что они потеряли друг друга навсегда. Габриэль снова пришел к дому Сандерсов. Свет выключен. Дверь закрыта. Все как обычно. Он был удручен, потерял всякую надежду, шел в сторону своего дома, опустошенный, медленно, опустив голову, шаркая туфлями об асфальт и звеня мелочью в карманах.

По пути он увидел толпу людей что-то выкрикивающих. Это был митинг в поддержку смены власти. Люди стояли с плакатами, выкрикивали лозунги «Долой вечную власть!», «Уступи место молодым!» и тому подобные.

Габриэль решил было идти мимо, но услышал пронизывающий голос, к которому ему захотелось прислушаться, что же он будет говорить. На небольшой сценке стоял молодой человек в обычной белой футболке, на передней ее части была изображена чашка кофе, а пар над ним кружил в виде слова «free» серого цвета, что с английского языка означает: свобода. Говорил он так уверенно и мог зарядить кого угодно своей силой, уверенностью, красноречием. Вся толпа смотрела на него, и все разом замолчали.

— Друзья мои! Мы пришли сюда выразить недовольство, высказать протест и проявить участие в жизни нашей страны! Наша страна и народ должны процветать! Мы хотим жить и быть уверенными в своем будущем, в будущем наших семей! А что мы получаем вместо этой уверенности? С каждым днем все хуже и хуже! — Толпа кричала, одобряя его слова. — Цены на все поднимаются! Налоги повышают! А зарплаты те же! Что!? Что нам делать!

Габриэлю стало неинтересно, и он опять собрался уходить, но остановился.

— Когда все против нас, когда руки опускаются, в те моменты, когда ты чувствуешь себя слабым, беззащитным и немощным! Когда все идет кувырком, что, разве можно полагаться на случай? Можно отказаться от того, ради чего жил?

— Нееет! — отвечала толпа.

— Если б Б-г хотел нас убить, мы бы здесь не стояли! Почему мы идем ко дну?! Все просто! Он дает нам шанс, погружает в воду, чтобы мы могли оттолкнуться от дна и вылететь! Выстрелить из воды! Показать, кто мы и что мы! Мы — сила! Сила внутри нас, и нам нужен только повод, нужен шанс, чтоб проявить ее, и тогда мы сами в себя поверим!!! Из самых безнадежных ситуаций есть выход! Пришла пора действовать!!!

Эти слова Габриэль воспринял на свой счет. Они его заразили, оживили, его сердце заколотилось, будто он был солдат и ему отдали приказ. О чем он думал? Неизвестно. Знаю только, что он побежал обратно к дому Сандерсов.

Он обошел весь дом и заметил, что окно в комнате Кассандры не закрыто до упора. Он собирался проникнуть в дом и, возможно, найти что-то, то, что укажет ему, где ее искать и почему они все так внезапно исчезли.

Было светло, и он решил подождать до темноты. Он сходил домой, переоделся в спортивный костюм, закинул в рюкзак фонарик, веревку, нож, карабин и отправился снова к назначенному дому.

Уже стемнело. Время около одиннадцати вечера. Он подумал, лучше подождать еще часок, чтобы соседи легли спать, и только потом можно действовать. Пока было время, он пы-

тался просчитать, как лучше залезть. Час прошел в томительном ожидании. Он понимал, что идет на преступление и что может угодить в тюрьму. Малейший подозрительный шум, и соседи тут же вызовут полицию, и тогда все. Но в его голове до сих пор звучали слова молодого человека с митинга, и он все думал, что вот скоро он найдет Кассандру.

Наступила полночь. Он, оглядываясь, начал взбираться по водосточной трубе, в середине пути он чуть не споткнулся о прут, который торчал из дома. Но все обошлось, и он полез дальше. Через несколько мгновений он уже стоял напротив окна Кассандры, на карнизе. Открыл окно и залез внутрь. Он не был в этом доме, поэтому не знал, что где находится. Чтобы не шуметь, он на цыпочках начал обходить комнату и ковыряться в шкафах, под кроватью, не найдя никаких указок, где искать их семью, он продолжил двигаться по разным комнатам, переходя из одной в другую. Ничего. Подсказок нет. Он тихонечко пробрался на кухню, налил стакан воды из кулера и сел в раздумьях. Оглянувшись вокруг, он на стене увидел настенный календарь с указанием даты неделю назад. Это навело его на мысль, что кто-то тут был совсем недавно. Учитывая полный порядок, закрытые замки и целые окна, он подумал, что ограбление исключено. Но почему открыто окно? Может быть, они так же, как и я, зашли и вышли через

окно, и логично, что оно осталось открытым? Не похоже. Слишком тут аккуратно для ограбления. Погруженный в раздумья, он случайно заметил на столе листок, на котором нарисовано название компании, где работал Сильвестр Сандерс и адрес в городе Н*****. Это было первой подсказкой, не считая мотивирование на действие того парня с митинга. Из дома Сандерсов Габриэль так же, как и вошел, вышел через окно Кассандры. На следующее утро он планировал отправиться на поиски в Н*****. Габриэль выдумал для родителей историю о дне рождения его школьного товарища, чтобы они не волновались, если он ночью не вернется, и попросил денег якобы на покупку подарка. А сам с утра отправился на вокзал, купил билет на первый же поезд до Н***** и поехал. Всю поездку он спал, не желая того, так как ночью совсем не сомкнул глаз.

— Просыпаемся! Чего разлегся, давно уже приехали. Эй! — проводница разбудила его и прервала какой-то приятный сон, от которого он во сне расплылся в улыбке.

Приехав, он поймал первое попавшееся такси и поехал по адресу, указанному на бумажке.

Габриэль волновался и предвкушал встречу. Он думал, что вот-вот, наконец-то он снова встретится с Кассандрой, увидит ее глаза, улыбку, возьмет ее за руку, и они снова будут вместе, как и до разлуки.

Но Сильвестр совсем зря полагал, что Скаль не найдет его в Н***** и оставит в покое. Очень зря. К сожалению для семьи Сандерсов, у Скаля были обширные связи не только в городе, но и в стране. Спустя полтора месяца Скаль навестил Сандерсов в Н*****. Жестко, опять же с охраной, угрозами и оружием он так же требовал обещания в письменном виде о том, что его дочь выйдет за Андрэ по достижении совершеннолетия. По сути, происходила попытка рейдерского захвата, в который впутали Кассандру.

На следующий день они переехали и оттуда. Н***** был для них небезопасным городом. Да что город, вся страна. На семейном собрании было решено продать имеющийся дом и покинуть страну.

— Почему бы нам не заявить в полицию? — высказалась Ольга.

— Заявлять в полицию бесполезно, половина полиции у него в кармане. Он их кормит с руки, поэтому они закроют глаза практически на любой беспредел, и ему все сойдет с рук.

— Но до каких пор мы будем переезжать? Как мы объясним Кассандре? Что мы в поиске лучшей жизни? Она уже взрослая и далеко не дура, сразу поймет, что что-то не так.

— У нас нет другого выхода. Если хочешь, мы можем жить в лесу, как отшельники? Подойдет тебе такая жизнь? Продадим дом, всю

мебель, технику, телевизоры, твои драгоценности, — они тебе там не понадобятся, я думаю. Там даже телефон не нужен. Я буду утром выходить на охоту и приходить вечером с добычей. Кролики, утки, голуби, все, что хочешь. Могу оленя пристрелить. Только лицензию на охоту надо. И ружье. Согласна?

— Какой ты зануда!

— Зануда? Я глава семьи! Я не знаю, как нам еще поступить, ты понимаешь, что от моего решения зависит вся наша дальнейшая жизнь? Мне тяжело, черт возьми! И я решил, что лучший вариант — это переехать в другую страну. Вот, Америка открыта для всех! В ней до сих пор сохранились пути и возможности для достижения высот к лучшей жизни, на новом уровне.

— С нуля! Сильвестр! Опомнись! Что мы будем делать, в нашем возрасте это очень тяжело!

— Мы должны это сделать ради дочери. Ради ее счастья и блага. Что-нибудь придумаем. Ты столько лет меня знаешь! Я хоть раз тебя подводил? Обманывал?

— Да!

— Это не считается, я говорю сейчас о серьезных вещах. Верь мне, все будет хорошо. У Ларри там живет брат, он нам поможет.

— Но ведь Ларри может оказаться ниточкой, которая приведет Скаля к нам. И опять по новой! Я не хочу так!

— Поверь мне, милая, Ларри не такой. Он мне как брат, он никогда не предаст.

— Она молча опустила голову. И на этом они разошлись по разным комнатам. Сильвестр в спальню — прилечь, а Ольга — продолжить готовку, которую прервала по просьбе мужа. Кассандра оставалась в неведении и не знала всех этих историй.

Габриэль приехал по указанному адресу. В производственный цех. Спросил господина Сандерса, но ему сказали, что он уехал. Отвечавший был высокий, уса́тый мужчина с двух-трехдневной щетиной. Шатен. В очках с толстыми линзами. На нем был темно-синий полосатый пиджак, а под ним жакет на молнии, застегнутый доверху. На усах, если приглядеться, были видны остатки пищи. На вид ему было лет сорок, но фигура была подтянутая.

— Когда он будет? — спросил Габриэль.

— Я думаю, что его не будет.

— Как это? Почему?

— Мы только открылись, работаем около двух месяцев. Господин Сандерс изначально возглавлял филиал, но где-то неделю назад он написал заявление об увольнении, и все, после этого никто его не видел.

— А в связи с чем он уволился?

— Не имею понятия. У вас все, молодой человек? У меня куча дел, вы меня задерживаете.

— Да, простите. Последний вопрос, я как-нибудь могу узнать, где его найти?

— Разумеется, можете! Это проще простого! Если вы агент секретной службы.

Габриэль шутку не оценил. В этот момент у него совсем опустились руки. Единственная ниточка, ведущая к самой красивой и желанной девушке его жизни, оборвалась, и он подумал, что надежда умерла.

Тем временем Сандерсы обосновались в США, в городе Д*****, штат М*****. Продажей их родного дома занимался маклер и обещал перевести вырученную сумму на банковский счет Сильвестра, как только дом будет продан. Ларри свел Сильвестра со своим младшим братом в Д*****, который уже больше двадцати лет живет в одном городе. Он уже стал гражданином Соединенных Штатов, женился там же, имеет троих детей — сына и двух дочерей. По возрасту дочь была самая старшая, имя ее Кристин, ей девятнадцать, затем родился сын, по имени Теодор, ему семнадцать, и младшая дочь Берта, ей также пятнадцать лет, как и Кассандре. Брата Ларри зовут Бернард, он очень добрый и отзывчивый человек. Сильвестр видел его впервые, хоть и слышался от Ларри, что у него где-то за океаном есть младший брат.

Бернард радушно принял гостей и даже позволил погостить у себя, пока не найдут жилье,

благо площадь это позволяла. Дети поладили между собой, а Ольга помогала Виктории, жене Бернарда, по дому, в уборке и готовке. Подключалась и Кассандра. Ей было легче, когда она была чем-то занята, меньше думала о Габриэле. Старалась не думать, забыть его. Ведь все потеряно, уже ничего не вернуть, зачем страдать впустую? Таковы были ее рассуждения днем. А ночью ее подушка была мокрая от слез, и она не понимала, почему и за что все это? Утром она с опухшими глазами вновь просыпалась с мыслями отогнать воспоминания о Габриэле. Так и проходили все ее дни, со словами «я не думаю о нем».

В это время в первом городе сего рассказа Скаль узнал о продаже дома и отправился на его осмотр, договорившись с маклером. Он долго уговаривал маклера снизить цену, связавшись с Сильвестром и получив согласие, так и сделали. Сильвестр, ясное дело, не знал, кто этот покупатель. Габриэль в это время снова навестил этот дом и узнал от маклера, который там находился, что дом уже куплен господином Колдом. Габриэль не знал всей истории касательно Колда и его планов на Кассандру и имущество Сандерсов и спросил сначала у маклера, где найти Сандерсов, но, получив отказ, подумал навеститься к господину Колду. Скаль хотел отомстить Сандерсу за побег и, как ему казалось, неуважение к такому влиятельному

и большому человеку, как он. И опять же, даже в этом деле Скаль думал только о деньгах и новой выгоде! Этот человек был неисправим. Он поселил в доме Сандерсов знаменитого певца, с которым он общался, а затем, спустя пару недель, повысив рейтинг и актуальность дома, продал его по очень круто завышенной цене, везде указывая, что в этом доме жил всем известный певец. Это сработало, дом ушел с молотка, и в обычный тихий район вселился весьма известный и богатый бизнесмен из списка богатейших людей планеты.

Сильвестр получил деньги за дом, на первый взгляд казалось, что деньги большие, но, учитывая их не самое лучшее состояние, он установил правило экономить на чем только можно. Бернард помог ему в начинании маленького дела по продаже сувениров для туристов. Казалось бы, вот жизнь начинает налаживаться, проблемы все позади.

— Как дела, Ларри? — спросил один из его сотрудников, а также приближенный человек и в жизни.

— Все хорошо, как у тебя?

— Тоже все окей. Недавно вспоминал Сандерса. Жаль, что мы потеряли такого сотрудника. Он, кажется, переехал в Н*****?

— Да. Но он и оттуда ушел. Жизнь вносит свои коррективы.

— А что случилось?

— Не могу сказать, это его личные дела, в которые он не желает никого посвящать.

— Но ты ведь знаешь?

— Кое-что знаю. Но он мой друг и просил никому не говорить.

— Ну что ж, если он для тебя большой друг, чем я... — тут он замолчал, показывая легкую обиду и ожидая продолжения разговора.

— Фредди, смотри, только никому!

— Ну, о чем речь. Я — могила.

— Пожалуйста, Фредди, я говорю только потому, что ценю нашу дружбу. Он с семьей живет у моего брата в Д*****.

— Ого, куда занесло-то. Как так получилось? — спросил Фредди, уже зная эту историю.

— Долгая история и мутная. На них идет охота из-за наследства, которое вот-вот им достанется.

— Да я слышал, одно время весь город только об этом и говорил.

— Да, очень неприятно. Казалось бы, деньги — решение многих проблем, и должно быть легче, а тут... Даже сказать нечего, жалко их.

— Ага... — пробурчал Фредди, хитро думая о чем-то, прищутив левый глаз и подняв правую бровь.

День прошел, солнце село за горизонт. Понеслось стук в дверь. Открыла симпатичная, стройная девушка, ухоженная, стильная, в яр-

кой одежде, с ярким и гармонирующим с гардеробом макияжем. Она посмотрела на Фредди и подумала, что он что-то продает, и была готова закрыть дверь прямо перед его носом.

— Добрый вечер, госпожа. Мне нужен господин Колд.

— А вы кто?

— Меня зовут Фредерик, я по очень важному и интересному для господина Колда делу.

— Вы что, не могли днем прийти или позвонить!? Ждите, — строго произнесла Анастасия.

— Какая сука эта его жена, — тихо сквозь зубы прошептал Фред.

Через минуту подошел Скаль. Он был в темно-синем халате и тапочках. Выглядел злым, он вышел на порог и запер за собой дверь.

— Сукин ты сын, ты кто такой, чтобы приходить ко мне домой?! Ты знаешь, с кем говоришь?!

— Простите, господин Колд, пожалуйста, выслушайте.

— У тебя двадцать секунд! Сначала представься, кто ты, потом говори, что надо.

— Меня зовут Фредерик, я работаю у Ларри и его близкий друг. Ларри также ближайший друг Сандерса, на которого вы охотитесь и которого потеряли, но я знаю, где он.

— Почему я должен тебе верить?

— Господин Колд, я знаю, кто вы, кто ваше окружение и что вы из себя представляете,

я бы подкинул утку единственно в том случае, если бы мне надоело жить. Информация из первый уст и достоверная.

Скаль изменился в лице, гнев сменился на милость, и он через силу улыбнулся, но видно было, что улыбка это нахально поддельная.

— Дорогой мой, ну что же ты сразу не сказал. Мой дом — твой дом, проходи, выпьем чаю. — Он открыл дверь и пригласил войти. Они прошли на кухню.

— Жена! — крикнул Скаль. В ответ тишина. — Анастасия! Твою мать, где же ты, когда ты нужна...

Вместо нее появился Андрэ.

— Что ты кричишь? Кого ты звал?

— Я зову твою мать! Где она?

— Не знаю, пап.

— Чего тогда вышел? Иди к себе, у папы важный разговор, — грубо рывкнул Скаль.

— Что ж, придется наливать самому...

Он достал стаканы для гостей, приготовил заварку, налил в них хороший, черный, ароматный чай. Скаль первый выпил, за ним и гость.

— Бее. Предлагаю выпить виски!

— Не откажусь.

Хозяин дома вылил чай в раковину и убрал стаканы. В новые налил по полстакана хорошего дорогого виски и сел напротив гостя за стол.

— Ну, начинай, я слушаю.

— Не так сразу, господин Колл.

— Хватит звать меня так. Для тебя я просто Альфред.

— Хорошо, Альфред. Дело в том, что информация скрытая, очень таинственная и ценная для вас.

— Сколько?

— Двадцать тысяч.

— Ты, наверное, шутишь? — спросил Скаль, заливаясь смехом. — Максимум, на что ты можешь рассчитывать, это пятьсот долларов!

— Пять. Альфред, у меня семья. Зарплаты не хватает, иначе бы я не пришел.

— Так, Фредди, тысяча, и по рукам. Иначе ты все скажешь бесплатно под дулом Магнума.

— Черт, хорошо! Только деньги вперед, — расстроенно, с хмурой миной сказал Фред.

— Андрэ!!! — Через десять секунд появился Андрэ. — Принеси тысячу долларов и побыстрее.

— Хорошо.

Спустя две минуты деньги лежали на столе перед Фредериком.

— Начинай.

— Мне известно, что у Ларри есть брат. Зовут его Бернард. Он живет в США в Д*****. Так вот, семья Сандерсов сейчас там. Все в сборе. В его доме. Пересечение Кингстрит и пятой авеню, дом 13. — Он залпом допил оставшийся в стакане огненный напиток. — Только,

я ничего не говорил. — Затем он молча встал, положил в карман деньги, что лежали перед ним, и направился к двери.

Габриэль приходил несколько раз к дому Скаля, но все не решался постучать. А на следующий день, точно решившись, что он это делает, он уже подходил к дому, но из него в тот момент вышел Скаль и пошел к машине, у которой стояли два охранника. Габриэль подошел поближе и собирался обратиться к нему с вопросом, когда у того зазвонил телефон.

— Да, слушай меня. Я узнал, где прячутся эти паршивые Сандерсы! Да, и девчонка тоже там. Забронируй три билета до Д***** на самый первый рейс. Давай, шевелись! — Еще два билета были для охранников. Положив трубку, он посмотрел на Габриэля и рывкнул, как собака: — Чего тебе, мальчик!?

— Простите, хотел спросить, где тридцатый дом. — Ноги его тряслись, и он догадался, что речь шла именно о Кассандре и ее родителях. — Но я уже понял, что это там. Извините. — Он указал не в правильную сторону и пошел туда же. Скаль сел в машину на заднее сидение, с ним сели охранники — один на переднее пассажирское, второй — назад с другой стороны, и умчались куда-то в неизвестном направлении.

Габриэль побежал со всех ног домой, взял тайком деньги, быстро переоделся, надвинул на глаза бейсболку, собрал в рюкзак необхо-

димые вещи и помчался на такси в аэропорт. По пути заехал к одному из близких друзей, попросил, чтобы тот прикрыл его и чтобы сказал его родителям, что он у него дома. Приехав в аэропорт, Габриэль купил билет в один конец до Д***** на ближайший рейс, затем пытался увидеть в толпе Альфреда, чтобы не терять его из виду и проследить до пункта назначения. Все бы ничего, но Габриэль не знал, куда ехать. Из них двоих адрес знал только Скаль, благодаря беспринципной продажности Фредерика. Всего-то из-за тысячи долларов семейство Сандерсов вновь в опасности. Габриэль увидел в толпе высокого лысого охранника и узнал его. Рядом стояли Скаль и второй охранник.

Как только началась посадка на самолет, эти трое пошли вперед, туда, где не было людей. Габриэль последовал за ними. Это был ВИП проход. Трое прошли без проблем, Габриэль протянул паспорт и билет в надежде проскочить за ними, но ему пришлось идти в обычную очередь. Простояв минут двадцать и наконец попав в самолет, Габриэль увидел этих троих, они сидели в передней части самолета в первом классе, а его место было в середине самолета. Спустя некоторое время, когда самолет заполнился и дверь была закрыта, Габриэль прошел тихонько в первый класс и, увидев свободное место, сел там. Тройка мужчин была в поле зрения. Он думал о том, что если они

и выходить будут через ВИП, то он пропал. Все его потраченные силы будут напрасными, если он их потеряет из виду. Летели долго и мучительно, Габриэль боялся заснуть и включил в мультимедиа плеере самолета нелюбимый тяжелый рок на полную громкость. Лететь было около десяти часов. Все это время он смотрел то в сторону неприятеля, то в окно. Несмотря на все усилия, он все же отключился на полчаса. Проснувшись, он запереживал, но все было неизменно, все сидели на своих местах.

За все это время Кассандра сменила прическу, но оставалась такой же исхудавшей от переживания из-за разлуки с Габриэлем. Сейчас у нее были волосы до плеч, красивая стрижка и немного подкрашенные волосы. Сильвестр уже подыскивал квартиру для своей семьи, но пока безрезультатно, поэтому жили у Бернарда.

Кассандру определили в школу, в которую ходили дети Бернарда, так что она тоже была чем-то занята, и не было времени на безделье и страдания. Череду переездов она не особо понимала, но воспринимала все спокойно и без истерик. Просто как факт из жизни, с которым ничего она не может сделать. «Ну переехали, — думала она, — ну ничего, место неплохое, можно привыкнуть». — И все.

Что касается потенциального жениха Кассандры — Андрэ, то, говоря откровенно, он был тупой. Он мечтал о Кассандре, она ему дейст-

вительно нравилась, и он влюбился. Но, когда его отец говорил, что его волнуют чувства сына и он из любви к нему хочет женить сына на девушке, в которую он влюбился, он верил в это. Андрэ был так ослеплен любовью, почтением и уважением к отцу, что пропускал мимо все, что о нем говорят, и если он даже замечал его жадность в жизни, то говорил про себя: «Это экономия, чтобы мне хватило на будущее».

Приближалось время посадки. Самолет постепенно снижался, затем подбирал нужную траекторию для посадки. Габриэль боялся момента приземления, и сейчас, когда он летел один, сам по себе, ему было очень страшно и одиноко. Самолет все ближе и ближе опускался к земле, и в самый момент перед касанием колес земли он зажмурил глаза и схватился за ручки кресла. Казалось, он готовится к расстрелу, но колеса коснулись земли, и чудо техники плавно опустилось на землю полностью, всеми колесами. Он открыл сначала один глаз, убедился, что все хорошо, начал потихоньку расслабляться и отгонять страх. К Габриэлю вернулась ясность ума, и он вспомнил, по какой причине он на борту. Через несколько мгновений Скаль со своими людьми встал и направился к выходу, Габриэль проследовал за ними. Ему ни в коем случае нельзя было потерять их. Все складывалось удачно, никто из тех, за кем он следил, его не заметил. Габриэлю повезло,

выход был один для всех, и они все друг за другом вышли из аэропорта. Погода стояла жаркая, ясная. Светило солнце, совсем другая жизнь. Девушки в коротких юбочках и шортах, вся молодежь в разноцветных одеяниях, стильные, красивые. Габриэлю было не до этого. Они остановились на тротуаре и переговаривались. Скаль давал указания охране. Габриэль подошел поближе, чтобы можно было услышать и остаться незамеченным.

— Значит, так. Сейчас едем по этому адресу, — он протянул охраннику клочок бумажки с адресом дома, — прессуем этого урода. На этот раз одними словами и угрозами не обойтись. Увидите девчонку, хватайте и на выход. Дальше разберемся по ситуации.

— Ясно, шеф.

— Иди лови такси. — Они прошли вдоль тротуара подальше, туда, где удобнее остановить такси. Охранник убрал клочок в задний карман джинсов, но не попал, и листок упал на асфальт. Габриэль это заметил и тут же поднял его. Вот это удача! Он быстро остановил такси и показал адрес на бумажке водителю. Ехали около получаса, он заплатил, быстро вылез из такси и побежал к дому. Позвонил.

— Хеллоу. Чем могу помочь? — спросила Виктория.

— Простите, меня зовут Габриэль. Сильвестр Сандерс с семьей у вас живут?

— Да, но сейчас их нет дома, а что? Вы по какому вопросу?

— Им грозит опасность. Я приехал предупредить. Некий мужчина, кажется, Альфред, мы летели в одном самолете с ним, прилетели из *****, так вот он очень нехороший человек. Я слышал, что он хочет похитить Кассандру! И, возможно, причинить физический вред им всем. Они сейчас едут сюда! Надо предупредить Сандерсов, чтобы они пока не появлялись тут.

Виктория поверила Габриэлю, потому что за время пребывания Сандерсов в их доме она несколько раз слышала его имя из уст этой семьи, особенно Кассандры, как она с грустью вспоминала их былую дружбу, как он за ней ухаживал, дарил цветы и самодельные подарочки, защищал от нападок одноклассников, и всегда, вспоминая все это, она плакала. Виктория пригласила Габриэля в дом и позвонила мужу, чтобы тот срочно передал Сильвестру, что они в опасности и у них в доме сейчас находится некий молодой человек, друг их семьи Габриэль. Через несколько минут позвонил Сильвестр.

— Алло.

— Это Сильвестр. Виктория, где Габриэль?

— Он здесь, рядом.

— Дай ему трубку.

— Господин Сандерс! — нервничая, торопливо сказал Габриэль, — я слышал разговор неких мужчин, я уверен, что они говорили о вас!

Мы прилетели на одном самолете, я следил за ними от самого *****, вам и вашей семье грозит опасность, не приезжайте сюда! Они знают, что вы временно проживаете здесь!

Сильвестр понял, о ком идет речь, и откуда утечка информации, тоже догадывался. Большое разочарование его постигло. Человек, в котором он был уверен, которого считал близким другом, чуть ли не братом, предал его, открыл дверь с тайной за семью замками. Нельзя было доверять уже никому абсолютно. И, следовательно, Бернарду тоже что-либо о своих планах рассказывать не следует.

— Габриэль, как ты, вообще, здесь оказался? Сюда лететь девять часов, это не просто от города отъехать на пять километров. Это Америка! Как? — Сильвестра посещали мысли, что Габриэль, может быть, тоже замешан во всей этой истории и может помогать Скалю. — Как ты вышел на меня? На этот дом?

— Я вам все расскажу при встрече. Это займет немало времени.

— Хорошо. Скажи мне, что ты намерен делать дальше? Куда пойдешь? Когда обратно домой?

— Сначала мне необходимо увидеть Кассандру, я очень по ней скучаю. Когда мы можем увидеться с вами?

— Недалеко от дома Бернарда есть отель «Мария». Я сниму номер там. Через два часа

буду ждать тебя в холле на первом этаже. Только Виктории ни слова об этом.

— Понял! — по-военному подтвердил Габриэль и положил трубку.

— Что он сказал? Что будем делать? — спросила Виктория.

— Будем решать, а сейчас мне пора. И, пожалуйста, для вашего же блага, не открывайте дверь никому. И лучше скажите мужу, чтобы на всех парах летел домой. Я бы остался с вами, но они знают меня в лицо, и это вызовет подозрения. И, думаю, при вопросе о Сандерсах лучше будет сказать, что таких не знаете... прощайте!

Габриэль выбежал из дома, будто за ним гналась злая собака. Добежав до перекрестка, он подумал, а туда ли он бежит, вообще?

В это же время Сильвестр связался со своей семьей и приказал в срочном порядке приехать в отель «Мария». К их приезду он уже был там. Сильвестр предусмотрительно арендовал два номера на разных этажах. За второй пришлось заплатить чуть побольше, чтобы его оформили на чужую фамилию. Сделал он это потому, что не доверял Габриэлю и спустя столько времени не мог вот так сразу поверить мальчишке.

Тем временем Скаль с Бернардом одновременно подъехали к дому. Вот только Бернард к своему дому, а Скаль к тринадцатому на той же улице. Охранник, как мы помним, уронил лис-

точек с адресом, и, как ему показалось, там было написано тринадцать, а не тридцать. Таким образом у Бернарда был запас времени, чтобы подготовиться морально. Он понимал, что разговор предстоит с серьезными людьми. Скаль позвонил в дверь не того дома.

— Откройте!

— Добрый день. Вам кого? — открыл дверь мужичок в очках, видно, какой-то ученый или просто ботаник.

— Мне нужны Сандерсы!

— Извините, здесь таких нет и никогда не было, — произнес, заикаясь, ботаник.

— Ложь! — крикнул Скаль, дал указание охранникам зайти в дом, перевернуть все вверх дном и найти хоть кого-нибудь или любую зацепку. Они тут же оттолкнули бедного, ничего не понимающего человечка и пробрались в дом. Скаль тоже вошел, а ботаник остался на пороге. Пока его дом обыскивали, ломали и крушили мебель, он стоял с дрожащими коленками и не знал, что ему делать. Наконец, вспомнив, что он мужчина, собрался с силами, взял лопату, которая стояла у порога, ею он обычно копал землю, чтобы посадить цветы перед домом, с лопатой он тихонько пробрался в дом, Скаль стоял спиной к двери и давал указания своим людям. Бабах! Скаль упал без сознания и сильно ударился головой о кафельный пол. Потекла кровь, ботаник испугался, как никогда на свете,

увидев, что охранники в изумлении остановились, смотрят на происходящее и тоже не могут понять, как какой-то очкарик завалил их босса лопатой. Тем временем хозяин дома выбежал на улицу с криками «Помогите! Полиция», и как бы чудесным образом полицейские, случайно проезжавшие мимо, увидели его и остановились. В машине ехали два офицера, они быстро вышли из машины, оба схватились за кобуры с пистолетами, в любую секунду готовые достать оружие и выстрелить в подозреваемых.

— Что случилось?

— По-по-помогите! К-ко мне ворвались т-т-трое мужчин, кого-то ищут, все крушили, ломали, я ударил одного лопатой по го-голове, он уп-пал, а вот они идут убивать меня! — И в этот момент вышли два охранника Скаля. Полицейские достали пистолеты и направили их в сторону преступников.

— Лечь на землю, руки за голову! — громко крикнули офицеры и, не снимая их с мушки, приближались.

Охранники послушно легли на асфальт лицом вниз.

— Вы арестованы за нарушение границ частной собственности, а также порчу имущества и угрозу жизни гражданина Соединенных Штатов.

Дальше все, как в кино, «Вы имеете право хранить молчание...» и так далее.

Полицейский вошел внутрь, увидел лежащего на полу Скаля, пульса не было. «Жадность фраера сгубила», кажется, так говорят русские. И это действительно было так.

Бернард Скаля так и не дождался, Габриэль встретился с Сильвестром в холле, затем они поднялись в номер, и Габриэль ему рассказал все, что знал, видел и слышал об этой истории, а Сильвестр ему — о наследстве и проблемах, связанных с этим. Они находились на седьмом этаже. А Ольга с Кассандрой — на восьмом.

В дверь Сильвестра кто-то резко и громко постучал. Это была Ольга.

— Габриэль!? — радостно воскликнула она и обняла его, как родного сына. — Что ты здесь делаешь? Я так рада тебя видеть, как поживаешь? Как ты нас нашел?

— Долгая история, госпожа Сандерс, — улыбаясь произнес Габриэль, — я тоже рад вам. Где Кассандра?

— Она занята, еще успеете увидеться, — сказал Сильвестр. Ольга посмотрела на него удивленным взглядом, мол, что происходит, она свободна и смотрит наверху телевизор.

— Милый, мне нужно сказать тебе кое-что очень важное, — сказала Ольга, обращаясь к мужу.

— Прямо-таки очень важное? — он сделал акцент на слове «очень», будто издеваясь.

— Да, да, да! — видно было, что она нервничает. Они отошли в сторонку. — Этот мерзкий тип, который приходил к нам, кажется, он мертв.

— Что? Как это? Откуда ты знаешь?

— По новостям только что показали. Он ворвался в дом к кому-то и, видимо, искал нас.

— Ворвался к кому-то? Это же дом Бернарда! Черт! Как они? Я совсем забыл позвонить им!

— Нет, это не их дом. Думаю, они перепутали дом и зашли не туда, хозяин дома треснул этого урода лопатой по голове. Удар оказался смертельным, а охранники его дают показания и задержаны за соучастие. Наконец-то наши беды закончены, я так долго ждала этого. — Ольга всплакнула и уткнулась в плечо мужу. Он нежно ее обнял и прижал к себе.

— Кхе-кхе, — умышленно кашлянул Габриэль.

— Да, Габриэль, есть новости, — сказал Сильвестр, подходя к нему. — Тот человек, за кем ты следил, он умер.

— Как? Что случилось?

— Нарвался, что поделаешь. Он сам виноват.

— Поверьте мне, господин Сандерс, я бы и сам его убил бы, если б он причинил вред вашей семье!

— Не стоит, сынок, идем, встретишься с Кассандрой.

Они шли втроем, сердце Габриэля стучало, как сумасшедшее, чуть не выпрыгивая из груди.

Ладони его вспотели, ноги дрожали, ему не терпелось увидеть ее, и в то же время его мучил страх. Вдруг она успела разлюбить, вдруг встретила кого-то другого, может, он уже не нужен. Тук-тук.

Открыла Кассандра. На пороге стояли Сильвестр и Ольга.

— Мам, где вы были? Мам, почему ты убежала, когда новости смотрела?

— Нет, солнце мое, тебе показалось. Все в порядке.

— Кассандра, сходи вниз, пожалуйста, купи чипсов в магазинчике, — сказал Сильвестр.

— Хорошо, папа. Дай денег.

Он протянул ей двадцатку. Она подошла к двери, открыла ее и пошла к лифту. Вдруг сзади она услышала знакомый голос.

— Леди Сандерс, куда держим путь?

Она остановилась, пытаясь определить, ей показалось или нет. Зрачки расширились, сердечко застучало, кровь прилила к голове и бледные щеки разрумянились. Она медленно обернулась и увидела его.

Он стоял так просто, в джинсах, кедах, футболке, с рюкзаком за спиной, стоял и улыбался, он выглядел для нее так, будто они виделись только вчера, только похудел. А вот он ее еле узнал, очень исхудавшая, с новой стрижкой, перекрашенная. Она остолбенела и не могла сделать и шагу. Габриэль шаг за шагом медленно

подходил к ней, она от счастья чуть сознание не потеряла. Он подошел к ней вплотную, взял ее за руку, и они обнялись сильно-сильно. Так молча они простояли минут десять, не могли насытиться друг другом после долгой разлуки. Они вместе вернулись в номер, где были ее родители, весь вечер они общались, смеялись, вспоминали. Кассандре тоже обо всем рассказали как есть. Теперь можно было спокойно жить. Габриэль через пару дней полетел обратно домой. Рассказал все родителям, они не знали о таком криминальном раскладе и кто замешан в это дело. Только увидели в новостной хронике, что убит некий Альфред Колд по кличке Скаль за вторжение в частную собственность, нанесение телесных повреждений и моральный вред, а также порчу имущества. На родине в новостях политики и разные журналисты подтвердили дурную репутацию Скаля, и никто не вызвался его защитить, кроме Андрэ.

Через некоторое время прилетел и Сильвестр для совершения юридических процедур по завещанию и вступления его в силу. Старик скончался, и теперь Сильвестр был фактическим обладателем миллионов долларов, юристы занимались переводом всего в его собственность.

Сандерсы остались жить в Д*****, маленький бизнес, который Сильвестр открывал с помощью Бернарда, оставался работать. Он

предложил Габриэлю работу по управлению и расширению магазина. Он поднял вопрос о переезде его семьи, чтобы не отлучать сына от родителей. Габриэль переехал сразу же, через пару недель, а вскоре приехали и его родители. Бизнес развивался. Сильвестр получал доход от построенных его умершим родственником больших компаний, и он достойно вел его дела, создавал и открывал новые, посвящая в дела и Габриэля, как родного сына, которого ему так не хватало.

Все уже знали про любовь Кассандры к Габриэлю, и они уже без обсуждений, по умолчанию, были жених и невеста.

В одну из встреч Ларри все объяснил Сильвестру, тот его простил, Фредерик был уволен и, кстати, по пути от Скаля его ограбили и избили хулиганы. Найдя тысячу долларов, они очень обрадовались.

Дружба Сильвестра, Ларри и Бернарда продолжалась, к ним подключился и Антонио Бриони, о котором давно не упоминалось, если кто-то забыл, — это отец Габриэля.

Прошло три года. Габриэль вырос, возмужал и достойно вел дела будущего тестя, родители тоже были им довольны. Параллельно со своими делами, он открыл магазинчик и для родителей. Они сами в нем и работали.

Кассандра тоже повзрослела, очень похорошела, стала более женственной. В один из

вечеров Габриэль сделал Кассандре предложение. Это случилось даже красивее и романтичнее, чем она могла мечтать и фантазировать. Он собрал хор из десяти молодых людей, и на рассвете все вместе собрались они и пели ей песню:

«Парам, парам, парам-парам-парам.
Дуду дуду пидупидууу
Кассандра, ты моя радость и мой свет,
Прекрасней тебя на свете неееет, неет,
Пи-пи-пи, рум-рум-рум
Ты свела меня с ума, сердце пленяя,
Кассандра, милая, выходи за меня!
— Нет, за меня! — Нет, за меня!
А лучше зааа негооооооо!»

Тут появляется Габриэль в белоснежном костюме, в белых туфлях, с букетом красных роз с нераскрытыми полностью бутонами. В это утро он был неотразим, смотрелся очень эффектно. Он был выбрит начисто, а от лосьона блестели щеки, волосы уложены вверх с эффектом мокрых волос.

Нанятые певцы стояли по обе стороны Габриэля, каждый на одном колене, руками показывая на главного героя. Они были в белых брюках и черных свободных рубашках.

Кассандра обомлела от неожиданности! Она спустилась вниз, подошла к нему, Габриэль достал обручальное кольцо и спросил:

— Ты станешь моей женой?

— Да... да... да! Дадададаааа!

Он улыбался, она плакала от счастья, конечно же.

Свадьба состоялась через три недели, людей было не очень много. Все самые близкие родственники и друзья.

Приглашены были также и новые знакомые, и коллеги из нового круга общения Сильвестра.

В свадебное путешествие молодые уехали в самое романтическое место — в Венецию. И им не было грустно, как в песне Азнавура «Que se triste venice», ведь они были там вместе... вместе навсегда.

Содержание

От автора	3
-----------------	---

СТИХИ

Мама	7
Открой глаза	8
Полчаса	9
Если ты уйдешь	10
Идеальный человек	11
Неразделенная любовь	12
Буйное сердце	13
Спустись на землю	14
Это не дождь	15
Превратиться в целую рать	16
Когда тебя не поняли	17
Заберу твое сердечко	18
Люблю смотреть на девушек	19
Москва	20
В полутени	21
Мне нужна улыбка	22
Запретная любовь	23
Похорони любовь мою	24
Больно	25

Ночь любви	26
Осень	27
Л.Т.	28
Высоко	29
Последний стих	30
Новые времена	31
Искать одну	32
Тюрьма	33
Виват	34
Молитва	35
Бездарный поэт	36
Женщина	39
Исчезнувшая любовь	40
Увидимся через сто лет	41
Влюбился снова	42
Corason	44
Жив еще я	45
Сошлись пути	46
Евреи	47
Израиль	48
Я не живу, когда тебя нет рядом	50
Не молчи	51
Ты меня любишь	52
Мальчишка-попрошайка	53
Бедный художник	54
В раздумьях	55
Юная дикарка	56
Черным по белому	57

Молитва 2	58
Любовь подарю одной	59
Люблю — ревную	60
Я боюсь	61
Я умираю	62
Коррида	63
Молитва 3	64
Дарю любовь	65
Увижу ли	66
Тебя целую	67
Скупые на добро	68
Розалина	69
Я улетаю	70
Страсть	71
Вы	72
Не буду мешать	73
Меня потерял весь Мир	74
Предпоследний полет	75
Влюбился	76
Свой мир	77
Какой я есть	78
Кто меня обидит	79
Другое Солнце	80
Конечная	81
Кого с нами нет	82
Жизнь как праздник	83
Ты можешь меня не любить	84
Война	85

Вера	86
Первый стих	87
Вещий сон	88

РАССКАЗЫ

Жизнь Луиджи Кертельмана	93
Красавчик Гарри	103
В поиске счастья	142
Второй шанс из двух	151
Битва за Кассандру	165

Артур Станиславович Соломонов

Про тебя

Издано по заказу автора.
Оригинальная авторская редакция сохранена.

О-макет подготовлен
ООО «Издательство „Спорт и Культура–2000“»
117292, Москва, ул. Кржижановского, д. 1/19

Верстка — Е.В. Титова
Корректор — Т.А. Осипова

Тел./факс: (499) 125-20-10
Сайт: www.izdanieknig.com
Почта: info@izdanieknig.com

Сдано в набор 09.11.2016.
Подписано в печать 05.12.2016.
Формат 84×108/32. Гарнитура Garamond. Объем 7 п.л.
Бумага офсетная.

Отпечатано в «Т8 Издательские технологии».
Заказ № 111622.

От автора

Здравствуй, дорогой читатель!

Я бесконечно рад представить тебе свою книгу, в которую я вложил частичку души, а также бессчетное количество чувств, часов, бессонных ночей. Придумав название «Про тебя», я надеялся, что каждый читатель найдет себя в написанных строках хотя бы на одной из страниц. Мне, как и любому творческому человеку, важно, чтобы плоды моих трудов оценили и поняли и чтобы хотя бы раз ты прочитал книгу от корки до корки.

В данной книге — стихи о любви, жизни и смерти, которые я пишу почти с 13 лет, а также несколько коротких рассказов.

Не стоит принимать все написанное близко к сердцу. Хочу предупредить, что я не имел в мыслях кого-то обидеть ни в одной из строк моей книги.

Я благодарен Вс-вышнему за возможность издания моей книги, благодарен всем, кто вдохновлял меня все это время, моей семье за поддержку. Особенно признателен родителям — Соломонову С.Д. и Соломоновой М.И. — за их постоянную помощь и участие, всем близким и родственникам, друзьям, всем, кто причастен к изданию книги. Также благодарю Издательство «Спорт и Культура — 2000».

Я желаю всем читателям крепкого здоровья, удачи, силы духа и бесконечной любви!